

VIII съезду украинского комсомола — братский привет!

У302 ✓
v1-36
XX 1/24
— 1

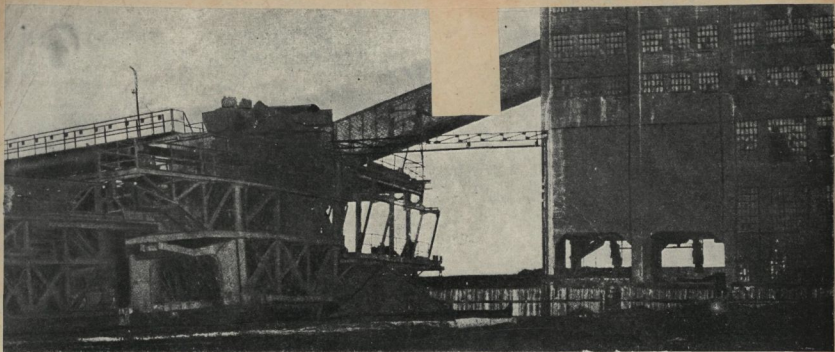
36

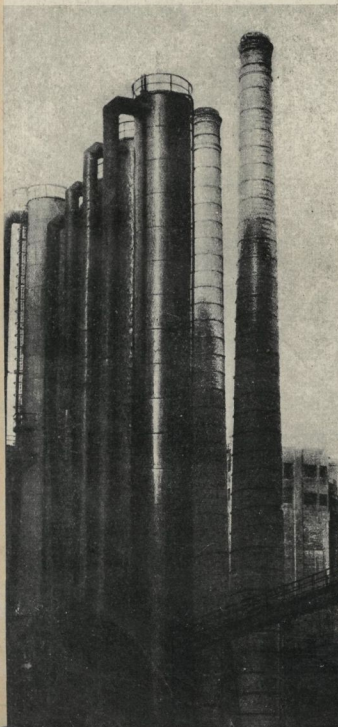
С М Е Р Н А

10 коп.

ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ — 19

Да здравствует социалистическая Украина!

Производительные силы страны растут из года в год. За один последний год валовая продукция народного хозяйства Украины выросла на 17 проц. Удельный вес промышленности составляет 80 проц. (до революции было 48). Мощность электростанций достигла 700 тысяч киловатт (до революции было 260 тысяч). На базе индустриализации идет и быстрое развитие сельского хозяйства — от изумительного труда в индивидуальном хозяйстве и продуктивному социалистическому земледелию, и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. И здесь с. г. на Украине было объединено в колхозах 36,1 проц. сельских хозяйств с 47 проц. посевной площади. Лучший показатель благосостояния масс в стране, где у власти стоит рабочий класс, — народный доход — вырос в советской Украине за один последний год на 25 проц. (в Российской империи годовой рост народного дохода никогда не превышал 8 $\frac{1}{2}$ проц.). Бюджет Украины возрос в этом году на 50 проц., обогнав даже в темпе общесоюзный бюджет (36 проц.).

Консохимический завод при шахте им. Сталина в Горисше (Донбассе), 100 печей системы «Конерс», химический завод системы «Шталь» и углеобогащательный завод системы «Грель». Завод дает 410 тысяч тонн кокса в год.

XX 101/71

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

№ 36 ДЕКАБРЬ 1930 г.

Литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи. Орган ЦК и МК ВЛКСМ. ОГИЗ — „Молодая гвардия“

Ответственный редактор С. Камрад. Заведующий редакцией Я. Юдиккин.
Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6, ОГИЗ „Молодая гвардия“, редакция журнала „Смена“. Телефон 5-67-03.

*Комсомольцам Украины, героическому отряду
всесоюзной армии молодых ленинцев — пламенный
комсомольский привет!*

xxv 17887

Генеральный секретарь ЦК ЛКСМУ тов. А. Бойченко.

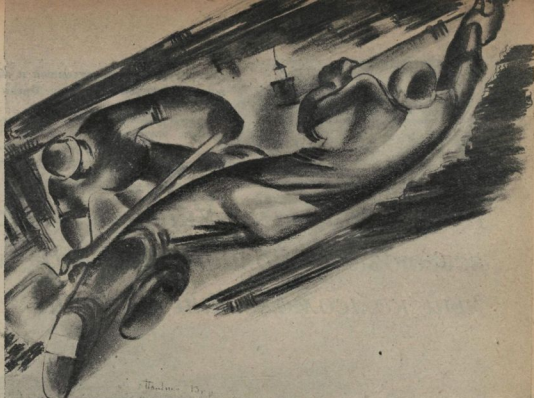
ГЕРОЙ

Андрей Ключич

Новосозданный писатель Андрей Ключич принадлежит к третьему явлению пролетарской литературы. Первой его значительной книгой является «Шахтарские» — сборник небольших рассказов. «Шахтарские» завоевали себе определенное место в украинской пролетарской литературе главным образом потому, что в ней Ключич сумел достаточно ярко отобразить бытовые особенности и специфику производственного процесса дообесских шахтеров.

Печатная нить вещь является отрывком из последнего рассказа Ключича «Герой».

Рис. Паленко

Над шахтным поселком в черных сумерках моросил мелкий дождь. Он делал шахты скользкими, а в выбоинах собирал злужив воду. Шахта в сетке серого дождика резко выделялась скопом света, что напоминало блеск светлячков в породе.

По грязным улицам поселка черные фигуры спешили на смену. Стенной ветер вырывался из-за углов домов на дорогу, мокрой стеной свалил в лицо.

Угрюмого джора, на минуту выхваченные светом электричества из темноты, расходились вымытые, с полдевяными глазами шахтеры и снова исчезали, как ночные бабочки, лета на квадратные огоньки казармы. Манил их теплый воздух казармы, постель и отапливал.

В казарму № 85 снова принесла движение и оживленный говор. Шумели, готовились ко сну. У стенки заворачивалась на кровати фигура. Раскрыл глаза, человек оглядел казарму и быстро снова закрыл их. Вот уже десять дней, как Степаны глаза упираются в те же самые серые голые стены. Только открой их — всегда одно и то же. Справа будет хренеть в грязной шахтерке на кровати Николай, слева спит Петр. Его белая опрятная кровать напоминает минувшие дни в степи Первомайщины. А тут еще этот назойливый шум. Степа не выдерживает и кричит на всю казарму:

— Нельзя ли тише?

Ребята, укладывающиеся спать, не обращают внимания на этот выкрик.

— Персона... может отдельную комнатку тебе? — и задорный смех.

— Подумаешь, буржуй какой! — откакиваются из другого угла комнаты казармы.

Юношеские груди расширяют желание поговорить о прошедшем дне. Только новички, работавшие первый день, молча укладываются спать.

— Чего молчишь? Запелюшило?

— Новичок, потягиваясь до христа, молчит.

— Не трюнь, он «диомонаду» носил.

Новичок хочет выругаться, но это ему трудно сделать и он молча падает на кровать. Степа со злости поворачивается на другой бок, лицом к стене, натягивает одеяло на голову... К нему подошел Ванька и медленно тянется одеяло. Степа вдруг оборачивается, ругательство вот-вот сорвется с его губ, но лицо Ваньки так приветливо, что он молча кладет голову на подушку и деланно-спокойно всматривается в него. Кручинки угла окаймили синие глаза, от этого они стали задумчивыми, искренними. Этот задумчивый взгляд не соответствует веселой улыбочке, что солнышным зайчиком прыгает по лицу.

Всегда задумчивый степняк Ванька сегодня изменился.

— Степа, — шепчет он — браток, я сегодня три вагончика нарубил. Стараясь, значит...

От этих слов Степа делается жутко. Выходит, что еще один отоспел от него. Слова надо лезть в эти уклякие норы... И так бесконечные дни, месяцы...

Ванька ничего не замечает на Степанин лице. Крепко стиснуты ровные губы и только мускул дрожит под кожей щеки. Ванька не может сдержать напора чувств:

— Десятник уж как нас, мобилизованных, не любит — и тот не матока! А старым Воробеев даже похвалил: ничего, Ванька, скоро будешь нулем давать, а там смотри — нам, старым, нос утреши!

Ванька смеется, широко раскрыты рот. Блестит ровный ряд зубов. Вдур испуганно озирается и затихает. В казарме слышно хранимые заработавшихся шахтеров. Иногда из чьей-либо трубы вырвется стон и кто-то заговорит неразборчиво, хрипло.

— Так ты, Ванька, уже бросил мысль о побеге? — неожиданно спрашивает Степа.

Тот прилет глаза под почерневшие веки и краска стыда заливает лицо.

— Оно сначала, конечно, тяжеловато было, пока порядки узнал. Вместе же страдания, — оправдывается он. — А главное боляно: ни солишка тебе, ни травки, только черное и трещит. А потом никто тебе толком не рассказывает, а все пугают... А теперь со старым Воробеевым как стали на палу, в роде как бы и прояснилось... Снова улыбаешься, снова хорошее настроение овладело им... И рубяет же старик... куда к черту!

— Может ты спать пойдешь, — сердито прервал Степа.

Ванька пожал плечами.

— Чего ты ерещишься? Ну, прямо и говори...

— То-то, что на работу итти.

Ничего на это не ответил. Только внутри глубоко засела обида. Разве так с товарищем?.. Он к нему по-хорошему, а этот — воюю... Молча отодвинул, сел на свою кровать и, быстро раздевшись, лег. Не спалось Ваньке. Радость победы над углем не давала заснуть... Довольно смеяться над нами, дармоедами называть — и мы не хуже других рубаем! А похвала старого забойщика теплом гордости переполнила грудь! Делалось родным лава на западном бремселе. Куда-то и прошлое исчезли сельские дни, вечера в сельбуде.

И вставали шахтерские дни по-новому, ярче горела лампочка и в ее свете вырисовывалось лицо откатчицы Шуры. Она приходила к ним в казарму, ругала за грязь, а иногда играла с ним в шашки. Степа тогда нерничал... Однажды со злости перевернул доску. Может и теперь за это сердится. Успокаивал себя этой мыслью, а мысли текли потихоньку, ровню, как степная речка в дельте, уже подлазывают Первомайщины.

В казарме стояла тишина. Грохот разбудил и прочь прогнал дрему. В проходе между кроватями возился подле своего сундука Давыд.

— Эй ты, все дело испортишь, — шипела чей-то голос.

Ванька сразу узнал по голосу задорного Гришку. Он стоял с сундуком в руках.

— Куда это вы, ребята? Ночь на дворе.

— Тебе какое дело, за собой гляди, — Гришка откнула Давыда — Скорей, стелся.

У Ваньки сразу мелькнула мысль: бегут. И не в силах себя сдержат, он крикнул.

— Не бежать ли, голубчики, задумали?

Давыд вскинул себе на плеч сундук и ребята в спешках тронулись к дверям.

— Стой — во все горло крикнул Ванька. — А комсомол как же? Казарма вскопана на ноги. Кое-кто испуганно озирался по углам, глазами размыканы, где дерутся. Раньше мобилизованные, уже бывшие свидетелями таких историй, подскочили к дверям и встали живой стеной. Остальные козылом обступили Гришку и Давыда, от неожиданности растерявшись и не знаящих, куда лезть.

Гришка через минуту овладел собой и, смело ладывая голову, посмотрел на ребят. Давыд, хмуро глядя в землю, прошептал:

— Пустните, ребята, разве мы первые?

Ванька искал глазами и Степу. Пусть бы начал... хорошо, как говорит!

И степной стоял воздух этих двух комсомольцев и батраки, Видел Ванька подыме гнева и презрения взгляды, подскочили к дверям Давыда Давыда, только Гришка задорно отвечал блеском своих черных глаз. Ванька решил начать ласково:

— Ребята, ведь вы комсомольцы, кто вас обидел? Побили может? — он захлебывался словами, шептал. А мысли, как на зло,

бурились нагоничом на склоне. — Или десятник так того?.. А может денег нет? Так мы на месте. Тряпка уладит утром.

Гришка глянул на Ваньку и презрительно, нарочно растягивая слова ответил:

— Ты, дружок, не того... Работать заставишь? Может в аскавал чак селом... Жисти моей нету. Не котарник. — И горделиво обвел быстро взглядом всех. — Поняли?

— Давид тоже посмеялся.

— Крутом на тебя матюки гнут. Что мы проклятые какие, убины!

Ребята вразили к ним со стиснутыми кулаками. Больно делало за себя, за комсомол. Ваньку будто электрическим током токнуло.

— Прити и комсомола тебя, гада, сюда послали. Тебя спрашиваю: почему ликвидировать, а ты, значит, деру? С фронта маме под юбку? Думал на руках тебя носить будет, а?

— Замолчи, и без тебя агитированный, — нагло ответил Гришка.

— Билеты комсомольские отдайте, дезертиры вониче, — размахивая руками Никола. — Так ты лично партию проводишь? Так? — выкрикивал и резал тяжелым кулаком воздух. — Отдай билет, гада, не то тут же и порешу.

Кольцо смыкалось тесней.

Гришка молчал и презрительно смотрел вокруг себя, а Давид после каждого слова глубоко вбирал голову в плечи. Он хотел было что-то сказать, но его заглушил бас из угла казармы:

— Спецвоку отдай — другому надо, зануды несчастные.

— Ишь ты, — завел тонкий пискливый голосок. — Тут механицино заводит, комсомол на машина, а они...

Гришка что-то придумал: во время этих выкриков он упремо рылся одной рукой в карманах, другой крепко держал сундук; потом, вынув желтый билет, швырнул его Ваньке.

— Давись им. Мне жисть дорожее. Брось им, Давид, билет, пусть сами головами кладут.

— Спецвоку складай, зануды! — гремел из-за угла бас.

— Что ж мы даром работали? — обзовался вспотевший Давид.

— Они еще богаты будут? В морду его, гада! — не унимался бас.

— Ребята, так нельзя, — разрывал настроение Ванька. Он видел — еще минута и возмущение перельется через край. Вернется перед этими двумя и бросит во все стороны. — Утихомирьтесь, ребята. Они мата сроду не слышали, барачки.

— Не треплись, — прервал его Гришка, сбрасывая спецвоку, — без тебя твои слова вперед знаем. Настрадались довольно, идите все вместе с комсомолом к чортовой матери. В шахте пропадать не будем.

Он стоял в юнштурмовке и на ремешке, что перекрещивал грудь, блеснул новенький «КИМ».

— Снимай значок, — спокойно приказал ему Ванька.

Гришка, стиснув зубы, отгинутил и бросил на пол значок, мимо протянутой Ванькиной руки.

— Пусти! подняв вверх сундук, Гришка направился к дверям. Лицо его горело и искривленный рот не предвещал ничего доброго. За ним, согнувшись, подвигался Давид. Ребята расступились.

— Одежда проверьте, — вдогонку дезертирам прогудел все тот же бас.

Казарма загудела, застывала вслед тем, кто осенней непогодой бежал из нее.

На полу серой кучей лежали два спецвоки и билета металлический значок. Ванька вертел два разрывных билета в руках и механически повторял:

— Социальное положение — служащий.

Казарма затихла. Но никто не ложился спать. Хурые ребята забыли про сон и стояли разомкнутым кольцом вокруг Ваньки и двух спецвоков, сиротливо лежавших на полу. Степа стоял в стороне и молча наблюдал. Он злился на Ваньку. Когда этот мальчишка успел стать таким завзятым шахтером? А он еще до сих пор не может привыкнуть ходить по этим проклятым холмам, лавам, где на спину падает мелкий кусочками порода... Ванька обвел глазами ребят, будто впервые видел их, и вдруг радостно выкрикнул:

— Ребята, и красный уголок, дело есть!

Тихо, без шума, двинулись в красный уголок. Даже в дверях не толкались, расселись на кроватях и в уголке спали по-трое, по-четыре, а за столом маячила одинокая фигура Ваньки.

— Так вот, ребята, сделаем собрание. Поэтому нужны люди: секретари и председатели.

— Ты придумай, так и председатели.

— Председательствуй, а то время спит.

— Секретарем Степу Шымова, он у нас в кооперативе продавцом служил, писать хорошо умеет.

Этого август, выдвинувший Миколою, большинству показался уже дительным, хоть и обидно немногого, что президиум из одной комнаты.

Степа, услышав свое имя, даже губы закусил со злости. Как надесян ему эти поставленны!

— Чего ты артачишься? — сказал Никола. — Садись на место. — Степа, как большой, подождал и сел за стол. Ванька сглянул собрание, а потом, переждав немного, будто опытный оратор, начал:

— Так я буду говорить про этих двух... как их назвать?

— Подлецов, — подсказали с места.

— Вот это самое, подлецов-дезертиров. Мы должны выкинуть их из комсомола. Понятно? А во-вторых надо что-нибудь делать, чтобы нас видать было. Вот и вся повестка.

— Мне дасть слово. — Микола поднялся и не дожидаясь разрешения, спел, чтоб не остановили, распыляя приятное контраво по казарме. — А я так думаю, надо нам что ни на есть беспощадную борьбу симулянтам и прогульщикам объявить. Это раз, а два — ударную бригаду. Кто за?

Степа не терпит беспорядка. Он уже увидел, что собрание пойдет неправильно. Вместо обсуждения сразу предложение. Поэтому, когда Микола замолчал, толкнул в бок Ваньку и сказал:

— Так вот, товарищи. Данный момент требует от нас, комсомольцев, энтузиазма, напряжения и так далее. Я считаю, что мы все задания выполним, а поэтому давайте конкретное предложение.

— Так Микола дал ведь уже!

— Раз билеты забрали, так им каюк.

— А бригада — это здорово!

Насчет того, где б больше постирать вопрос надо поставит...

А бас из угла:

— И вообще про газету.

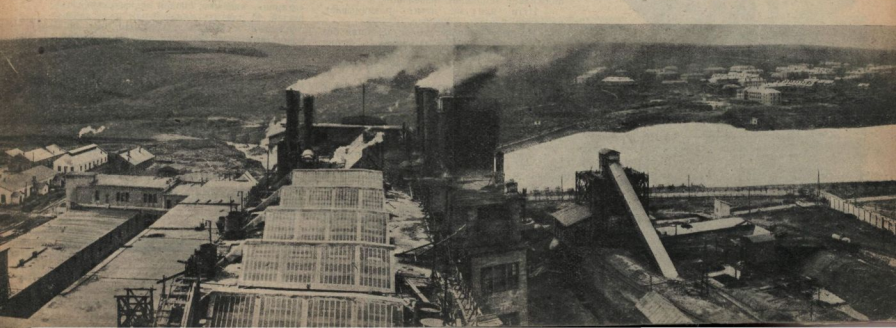
Ванька вмешался в этот поток выкриков.

— Ребята, значить исключит? Так, Степа, и запиши, а во-вторых, с завтрашнего дня наша казарма ударная. Только, ребята, работать — так по совести. Утрем нос той сплочии. Кто за? Против нет?.. А теперь по списку.

Расхолись усталые. Уже утро серыми глазами заглядывало в окно. Степа лег и не спал. Смотрел в потолок и думал горькую думу. Нет, так, как сделал Гришка, могут делать только дураки. Так порядочные люди не делают. И заманчивые вставали картины... Параска любила, не скучно было за конфетами проводить время, работа была чистой... А тут мобилизация. Надо было марки не терять. Коровому итти. А как не хотелось оставить отцовский дом! Мысли отравляли, нервируют. Окна уже совсем пожелтели. Казарма проспала. На шахте загудел гулак.

ШТЕРСТРОЙ

Общий вид застраиваемой в верха под'емника строительств. На снимке: врыша станция, новый рабочий поселок и пруд.

БОЛЬШОЙ ДОНЕСС

До неузнаваемости переделывает социалистическая пятилетка «Старый Донбасс»: 40 крупных старых шахт будут реконструированы сверху донизу.

Переделка и увеличение старое, «Большой Донбасс» создает и новое мощное производство.

30 новые шахты, запрофилированные по последнему слову техники, уже начаты постройкой. Кроме них, в канальный год пятилетия будут закладываться для «Большого Донбасса» еще по 10-12 шахт. Коротко говоря, кроме громадной армии уже действующих шахт, БОЛЬШОЙ ДОНЕСС в последние годы пятилетки БУДЕТ ИМЕТЬ ЕЩЕ 30 ШАХТ.

Эти новые шахты — не чета давней лучшей, омоволенной шахте «Старого Донбасса» НОВАЯ ШАХТА БУДЕТ ДАВАТЬ в пять раз БОЛЬШЕ УГЛЯ. Производительность труда на ней повысится в два с лишним раза, и УГОЛЬ БУДЕТ СТОИТЬ на три угуба на тонну дешевле (на 30% меньше), ЧЕМ на СТАРЫХ ШАХТАХ.

в ПОСЛЕДНИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ БОЛЬШОЙ ДОНЕСС ДИСТ НИМ 10 МИЛЛИОНОВ ТОНН КАМЕННОГО УГЛЯ, т. е. почти в 4 раза больше того, что дал «Старый Донбасс» в начале пятилетия. ЭТО ЗНАЧИТ:

в новую пятилетку мы не только догоним, но и переносим наших капиталистических соседей по добыче каменного угля. Если в первый год пятилетки СССР записка сдальной место в мире по добыче угля, уступая Ямрине, Германия, Англия, Польша, Франция и Чехо-Словакия, то к концу

ОГНИ НА ТЕРРИТОРИАХ

Т. Карельштейн

В тугой опояске тросов воздушной дороги — группа шахт «пять — девятнадцать» Кадиева.

Угрозой, естественной защитой поступков к шахтам навис над головами запущенный воздушный путь.

От столба к столбу, вальми толчками покоряет метры воздушных рельс-канатов, ползут, кричат и стонут корешки над усыпанной углем и породой, землей.

Отставан друг от друга, они везут добычу угля на молку, для коксования.

Им некуда спешить. Вагонетки не соревнуются на скорость пробега. Забори не хвастант добычей.

Половину — суточного задания выполняет каждая из шахт группы, «Питая», «тридцать четвертая», «девятнадцать», «девятнадцать бис» и «стоаства» не отстают друг от друга.

От стыда скрывая безраздельные свои копиры, ушли шахты за —иснописные курские терриконы.

Конецер годов неустанно выносятся на поверхность пенучающие породы. Растая горю, углубля колоды, удлиня галереи вину.

Кайдо, обухом, динамит, расчищая путь, врывается в породу, обнявая пласты. По —крайкам крыльях уколами для груза, ходками для передвижения, камерами для машин.

★

— Не шахты, шахтенки, — так аттестует куст «пять — девятнадцать» шахтоуправление.

— Мышеловки, — презрительно отзываються кругом.

Суточная программа для добычи всего «студаса» — тысячаатсот тонн — десткая порция средней руки шахты.

«Мышеловки» — самое узкое место в объединении, самое забросное.

Нигде как на «пять — девятнадцать» был расслен исторический приказ дирекции незадолго до октябрьских торжеств этого года.

«В виду того, что на вверенной мно шахте наблюдается провал, в сущу числа на все время прорыва устанавливаю девятичасовой рабочий день для подземных рабочих».

★

Медленно велед по рельсам порожник груженую вагонетку к конусу террикона.

Не спеша подходит сыплет, стонит, курит.

Вину у поворотных плит шахты «пять» сбился стадом груженые вагонетки и порожник.

Порода завалила, заполнила подступы к забоям, стоит в печач, опираясь на рукояти обуха, забойники; ждет крепильщики; пождидает порожник навалочки.

— Итти или не итти? — раздумывает, медленно качаясь конвейер.

— Не ходи! — подает голос леканша без дела на левой шахте загнанная в тупик врубовая машина.

Не ходи! — несетса с шахты «девятнадцать».

Забаррированная породой лежит с великим трудом и риском доставленная врубовка.

Не учли, спуская машину, что висит лопья кровля над забоем и что при этом добыча даст уголь на три пятых смешанным с породой. Забыли продумать, а может и так как нужно продумывал главный инженер Мухин и запашкой Кравченко.

А теперь загнанным конвеем лежит на девятнадцатой шахте врубовая.

Она слезала было первый заруб в 55 метров, второй в 35, третий развернула

лишь на 2 метра. Машина бессильно стала. Глухой молчаливой стеной стала и ее с боков миллионтоновые массы породы.

★

Давно и не раз говорили кадровики с тридцать четвертой шахты десятикам, участником техникума.

Будет катастрофа. Передать бы надо заведующему группой товарищу Кравченко, а также и инженеру Мухину, что пробили буровую скважину, спустили воду, откачали и по —малу вывели ее. Надо сделать искусственную посадку старым выработкам.

Предупреждения не слушают.

Накануне октябрьской годовщины показались в штрессе порода с водой, дальше — больше, затопила штрех анйкая грязь. Пить суток мертва шахта «тридцать четыре».

★

Велика обидя у кадровика; кинит возмущением мобилизованный батрак, работающий на пробную кварцлага на пласту «Амаз литой шахты», семь дней погребно будто под обвалом.

Задает бить кварцлаг техникуру и не учли возможности, условий пласта. Пробини.

Теперь ни лошади проехать, ни человеку проползти. Зарад рабочих дней вытравлен впустую.

★

Шахта «пять», хоть и асудчая в группе малых, все же не так богата оборудованием, механизацией, чтобы разбрасывать скверные лебедки.

В выработочном забое чья — то рука втиснула разработанные части вполне исправной лебедки, случайно наткнулись на них комсомольцы.

★

«Порода «обгырывает», — говорят кадровики, — когда бесшумно по старому дубовому креплению опускается лава.

Промышля «обгырывают» на шахтах «пять — девятнадцать». Комсомольцы сагу плали нити шудерства.

Крепильные карты носят метку «зрительств».

Два года добирается на шахте «пять» к мощному пласту «атаман» в семьсот тысяч тонн.

Комсомольская ячейка вместе с техникумом коммунарком Кабышевым и технологом Мухачаком дала свой истрещный план связать «атаман» с коренным штрессом, ликвидировать добычу.

Группа предложила бить кварцлаг горизонтально, прямо к стволу шахты. Предложение разработала администрация.

Были у нее другие планы: чтобы возили лес и вывозили добытый уголь с пласта «атаман», качелии людей и извозили лошадей. И для этого начертаны планы связи с пластом через уклон, коренной скат, боковой штрех к лаве, забоем — месту буровой. Два года упорно претворять в жизнь свой план дирекции.

Пробили сто сорок семь метров проходки с горизонта «двести восемьдесят четыре».

Осталось три метра пройти до цели.

И вдули.

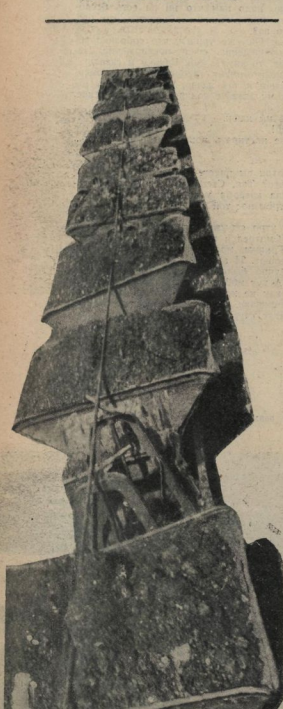
— Останити! не верный расчет. Невагодная будет доставка угля.

Дальше проини штрех в сто метров, сделали ходок. Снова распоряжение:

— Забить, замазать, закрыть ходок и штрех.

Начали бить новый ход, сделали два десятка метров:

— Статы!

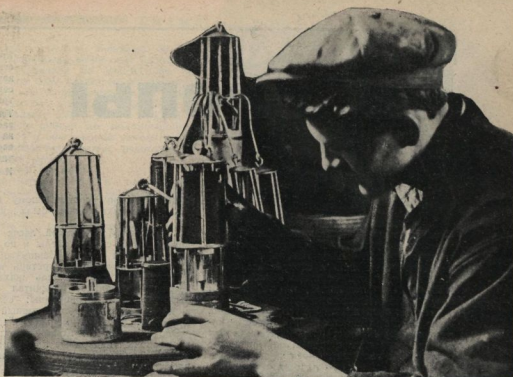
пятилетки мы встанем уже на четвертое место, обогнав Францию, Польшу и Чехословакию и уступая только Америке, Германии и Англии.

Это неоспоримо, потому что абсолютный прирост добычи угля за это пятилетие в СССР будет выше, чем во всех капиталистических странах: СССР увеличит свою добычу в течение пяти лет на 75 миллионов тонн, в Америке эта цифра будет 28 миллионов тонн, а в Германии — 22, во Франции — 15, а в Англии 11,5 миллионов тонн.

Главную же роль в этом мировом топливном соревновании со стороны СССР будет играть Донбасс, потому что именно на нем лежит основная добыча наших топливных запасов.

Основным топливным этакром Союза останется Донбасс. Через 5 лет, точно так же, как и теперь, Донбасс будет на первом месте, идя впереди всех остальных угольных районов по количеству добываемого угля. Давая 30% всего советского топлива.

Вот почему пятилетка Донбасса — красочнейшая глава нашего топливного плана. Вот почему обязательный рост Донбасса — непременное условие осуществления великих задач пятилетки. Вот почему важней на месте Старого Донбасса и концу грандиозной стройки пятилетки должен вырасти «Большой Донбасс».

Свое производственное совещание созвала комсомольская ячейка.

— Надо бить проходку, добираться к пласту в навывгоднейшем месте, там, где он из полого падающего переходит в круто падающий.

— Довольно изысканий, — будет упражняться в прокладке штреков, довольно грязь порода и уголь без толку. Довольно обгрызаться! Довольно.

Жизнь вцепилась в проект комсомольской ячейки.

Так ввалила ячейка на свои плечи груз хозяйственных забот.

Уже десятинами спускаются в шахту «пять» выдвиженцы-комсомольцы Майоров с механического участка, Моисеев — десятником по движению, Муртазин, по вентиляции — Нестеренко, Васин, Дорощев, Агеев.

★

В шахтенку «Толстую» спустилась сквазная ударная бригада молодежи: забойщики, крепильщики, палтовые и вагонщики.

Тарифно-нормировочное бюро не дало маху. В скважной бригаде перепутали расчеты, внесли хаос в расценки и нормы. Под лозунгом «все для развала» наступает на бригаду «те-е-е».

В полумраке забоев брызжут искры комсомольского энтузиазма. Накануне штурмовых дней, октябрьских праздников, крепильщик Владимир Кицера с ударной бригадой бьет проходку. Утром к октябрьскому субботнику проходка должна была быть готова, чтобы по-ударному двинулась добыча, подавалась наверх уголь.

Бригада наткнулась на твердую породу. Вылезла перерва в подвале электростройки. Врезалась бригада во вторую смену работы.

— Передайте, что, не сделав проходки, мы не идем на-гора, — объявила бригада.

Их спустили узким вниз, в шахту.

Праздничным октябрьским утром в 8 часов бригада «лодмилась» наверх. Вниз к лаве, через проходку, прорубленную накануне ночью энтузиастами, спустилась смена добровольцев на субботник.

★

Группа шахты «пять — девятнадцать» в полчасе ходьбы от района комсомола.

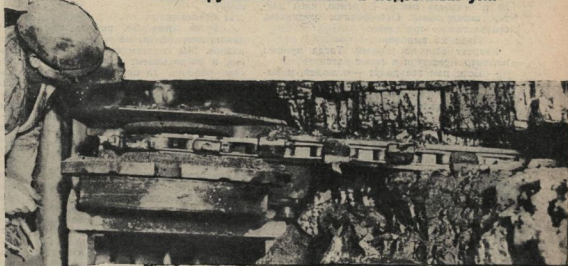
— На шахтах двести тридцать пять комсомольцев. А молодежи приблизительно во много раз больше, — образно описывает секретарь ячейки Горобец.

Хоть и близок райком, а комсомольцы куста пяти шахт предоставлены самим себе.

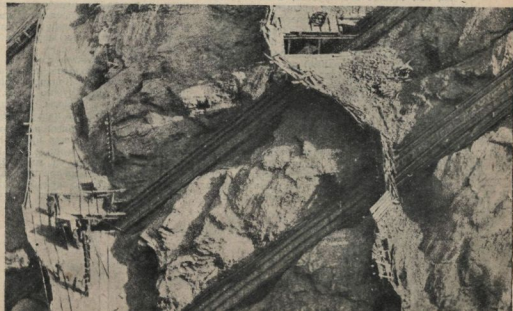
Одна ячейка, одно бюро руководит всеми пятью шахтами, результат:

Ячейка не растет.
Донбасс, Калевка.

Шахтерские лампы в наши дни освещают новые врубовые машины в подземных ули-

цах и перелуках Донбасса, машины, вытесняющие ручной труд горняков.

емены

С. Любитов

1

Криновский бассейн вышел из рядов. С каторожеской быстротой летели вниз итоговые цифры, была тяжесть первого грехопадения. А между тем на криновском небе была сип и спокойствие, люди жили на проценты от старого авторитета, глаза видели падающие цифры, а руки продолжали безвольно висеть.

Треугольники стояли не совсем прочно. Углы слегка пошатывались, основание кивало на вершину, стороны плясали танец поражения. Вместе с углами за поражение отвечал безутраченный комсомол.

Была бы армия, а певцы всегда найдутся. Таран, главный инженер рудника им. Кагановича, обладал замечательным слухом и голосом. Он подхватывал армию и запеал: — Программу за июль месяц мы не выполнили. За август — тоже. За сентябрь не выполним. За октябрь тоже.

Таран был скупой и лаконичный. На другом руднике, в другое время, у другого человека также размазались воля и осела мысль. Ефремов, член партии, заведующий Октябрьским рудником, сказал только три слова: — План не выполним.

Квартет был не полный. Тогда пришел инженер Бризын и в голос заткнул: — Если нам все дадут из людей и материалов, и оборудование — мы прорываемся!

Сколько их было? Таранов, Ефремов, Бризын, Мирошничко, Сипаев, Бабенко. Квартет безголосых. Оружьию были духи и тревожных песнопений. Труссы, у которых закружились головы.

Хозяйственности не растерялись. Командиры основывались в испуге. И тогда армия отступила.

В сводках, которые говорят о поражении, всегда видна ужасающая лакеизм. Ни одного лишнего слова.

План за июль горняки Криновского выполнили на 97,3%. Июльский план выполнили на 85,3%.

Армия отступила, чтобы перестроиться, сменить командиров и перейти, взавиз в бой.

★

Человек должен владеть своей мыслью. Тогда мысль послушна, тогда она детски покорна. Партизаны, комсомольцы, горняки Криновского овладели своей мыслью и мысль подчинилась им. Мысль была сложна, как сложно все простое. В августе эта мысль получила первое крещение. Ей дали знакомое имя: конкретно-оперативный план.

Это была борь жестоких дискуссий. Против конкретно-оперативных планов выступили оруженосцы реакции. У многих на них был хозяйственный авторитет, и это усложняло борьбу.

Тараны и Бризыны были неуловимы. Они проносили только одно слово:

Нет.

И оно звучало непрерывно.

Это был первый этап, первая эпоха борьбы за конкретно-оперативный план.

Эпохи меплохот. Метода борьбы усовершенствуются. Сипаев, заведующий шахтой «Пионер», не мог не составить своего оперативного плана. Этому требовали горняки и Сипаев подчинился. По конкретно-опера-

тивному плану, составленному Сипаевым, добыча рудника должна была... уменьшиться.

Протеронной дорожкой легче идти. Сипаев оставил свежие следы и по этим следам пошли и другие. Завшахтой «Коммунар» — Мошничко, секретарь партбюро Тучинский и председатель шахткома Солепневский «генерально» подсчитал и цифры. Выводы их безоговорочны: если ввести в действие конкретно-оперативный план, то добыча по руднику уменьшится на 90 тонн. Эпохи меплохот. Конкретно-оперативный план обещал надводные камни первой эпохи, подводные камни второй и все-таки победал.

★

Ораторы собственным жаром плавил волю противников и их недоверие. В речах ораторов не было образности и плавности, как не бывает их в рудничном карьере, как не бывает их в шахте.

Ораторы спрашивали: — Что такое наш конкретно-оперативный план?

И отвечали: — Люди сама не пойдут на-гора, ее нужно взять. А мы не умеем, ибо Россия наша. Мы создаем себе идеальные условия и распинаем: при таком-то количестве рабочих да при таком-то количестве машин да при таком-то ассортименте мы дадим столько-то продукции. Секрет на-гора, что берется не идеальные условия, а реальные. Не столько людей, сколько людей, а, сколько, сколько есть. В этом основной принцип конкретно-оперативного плана, в этом его секрет.

Конкретно-оперативный план с трудом прокладывал себе дорогу. И все-таки продолжал. И все-таки побеждал. Исчезли враги. Было много-много друзей. Между ними был Мирошничко, свердловщик Пролетарского рудника, среди них был бригадир интернациональной бригады Грамматикопулис, в одной колонне с свердловщиком и бригадиром выступал директор рудника Школа. Вместе с ними — десятки молодых рабочих, сотни комсомольцев.

★

Был семидневник прорыва. Он отхватил последние дни июля и прошелся по первым дням августа. И будто рукой своей: 18 200 тонн руды. Минус стоял в балансе рудника. Большой и жирный.

Конкретно-оперативный план говорил, что нужно уметь распределить кадры. Тогда комсомольцы рудника им. Артема выступили в поход за перевод в шахту всех взрослых мужчин, которые работали на поверхности. И когда на людском фронте комсомольцы добились успеха, они перешли к фронту материальных вещей.

Подсчитали: нехватает сверх, нехватает пневматических молотов, нехватает железа для золотников. Конкретно-оперативный план говорил, что нужно уметь использовать внутренние ресурсы. В стехи хлам и ломе комсомольцы нашли необходимое.

Конкретно-оперативный план нужно строить на основе реальных цифр. Комсомольцы Эпохи меплохот, у нас 1 985 рабочих и мы недодали за июль 18 200 тонн руды. К последней цифре прибавили цифру добычи, которую должен был дать август. Сумму разделили: сначала на участки, по-

Это будет наперво в Июльном зале. Яркие элентрические огни будут падать с многометровой высоты, будут шептать и пошептать «понитеры», дробить, подвешивать, будут сотни комсомольских головок будут отгичены Центрального комитета и по докладу прения.

Тогда я потрошу слова, я принесу на трибуну свой блокнот и расписую, что знаю о незаметных людях, сумевших подняться в вершины явля. Петербургская Мария за десять летевших воровья, реверсированного Осеяновского железнодорожного узла, творцов комсомольской нови на Харьковский завододе. И попрошу прислать мой блокнот и материалам съезда.

том на забой, потом на смены и наконец на человека. План довели до человека, чтобы человек победил план.

Маленькие люди, совсем незаметные и скромные, пришли к финишу победытвенны. Комсомолька рудника им. Артема Андрушевич Мария за десять летевших дней должна была выполнить десять упряжек. Таким было задание, такой была норма. Прошла сентябрьская декада. В рудничной конторе влетели вперех и плавно поспукались вниз костыли секунды, пропериали сводки и табели и тогда выяснили, что комсомолька Андрушевич Мария выполнила двойное задание. Табельщик зачеркнул единицу и вывел вместо нее перед нулем жирную пузатую двойку.

Никто не хотел отставать. Комсомолька Егорова должна была дать за пять дней пять упряжек. И снова пропериали сводки, подсчитали цифры и выяснили, что вместо пяти упряжек Егорова выполнила десять.

То же было с комсомольцем Гражданином.

— Давай за шесть дней шесть упряжек.

А он ответил: — Готово, получите двенадцать!

В комсомольский производственный марш включили тарихица Рашкина. Склады За-сервербились седниною. Крепче стали удар. Увереннее стали шаги.

В июле рудник им. Артема недодал 18 200 тонн руды. В августе процент добычи перескочил за сто. 18 сентября рудник им. Артема закончил годовую программу второго года пятилетия. Выписали цифру.

Конкретно-оперативный план, рожденный кривовскими комсомольцами, большевиками, армией горняков, победил.

В сводках границей — даковым ужаса. Радость не знает границ и не знает лакеизма.

Ленинский рудник еще 14 сентября закончил годовую программу. Артемковский рудник в августе процент добычи перескочил за сто. 18 сентября Досрочно закончили свою годовую программу рудники им. «Правды», им. Шварца и Красногвардейский.

Энтузиазм родил конкретно-оперативный план, а он принес победу. Армия горняков, комсомольцев, стариков, стальных силмы. Телеграфу оставалось только одно: передавать радостные сводки.

Вторая пятнадцатая сентября — 104,1% плана. Третья пятнадцатая сентября — 108,6% плана. В августе Криновский бассейн должен был давать ежемесячно 25 720 тонн руды. Давал 20 тысяч. В сентябре бассейн должен был давать те же 25 720 тонн руды. И давал... 9 сентября — 25 998. 16 сентября — 28 140. 19 сентября — 30 011. 24 сентября — 32 130.

В печалах и радостях поседла Криновский бассейн. Среди бассейна не помнит таких дней, не видел победных людей и не знает таких рекордных цифр.

2

Тысячник комсомольский коллектив Осеяновского железнодорожного узла знает, что то, что написано пером, совсем не трудно вырвать топором. Перо было написано официальные сводки, которые важно и чинно сообщали, что на эту работу нужно потратить столько-то ча-

сов, на такую-то столько, а вот на обточку паровоза—144 часа. Масгисте диди из Наркомпути верили в непереходимость своих подсчетов и неизбывность цифровых выкладок.

Ребята знали, что выкладки масгисте дидишек давно отброшены Улонией, передовой по транспорту страной, и в этих выкладках много стараний, обломовщины и безразличия. И ребята вооружились топором, чтобы вырубить то, что написано пером.

Комсомольские паровозные бригады взгляли на ремонт паровоз № 699. Потрещанный паровоз втянули в цех, паровоз оперся о рельсы и низко присел над промывочной ямой.

Были точно рассчитаны все силы и нужды, двадцать комсомольцев были распределены по участку, паровоз серии Э № 699 вступил в обточку, а ребята в волеании подсчитывали минуты.

В цеху были друзья и были недруги. Друзья сочувственно похлопывали по спине, каждый своим отвешивая улыбки радости на их лицах, а каждое поражение приносило боль и обиду как их собственное.

Недуги зло подмигивали, иронически улыбались, победителям подкидыва часа поражения... И тихо, чтобы слышали не все, говорили:

— Ишь, хватил какне. За...э...э.каинся на серни «Э».

Поступ, часовых стрелок была тигристо быстрой. Каваалос, что подгонит их кто-то, будто им очень некогда и они принуждены спать. Двадцать человек работали в бешеном напряжении, зная, что нужно победить, что нужно взять «серпий перекон или» подставить себя под презрительные взгляды цеха.

Сановные дидишки из Наркомпути установили норму ремонта в 40 часов. Написанном пером оказался вырубленным топором. Обточку паровоза № 699 серии «Э» комсомольская бригада закончила за 16,8 часа.

Слова экспрессом отбелета цеха и привела к победителям толпы артистов. Друзья ликования, разделяя радость первой победы и святость первой радости. Недруги злобно шипели:

— Ишь, хватил. Не за...э...э.каинся!

Подали сигнал, паровоз покинул цех и зацепился по железным канатам. Люди расхохотались, говорили о комсомольском рекорде, о невиданной цифре, о неслыханной победе.

Комсомольцы начали рубить лес транспортной кюветы. И во все стороны полетели щепки. Но все-таки Поглава победила рекорд основателя. Рекордсмен Основного узла на атаку ответил, конструктор. Тогда решено было поставить новый рекорд, снова принятая за топор и новый рекорд принадлежат в подарок комсомольским съездам.

Попался неудачный паровоз. Ница, между газавки, у него был выведен номер 5002, а бдительный автовокз сообщал, что кроме обточки нужно дополнительно произвести почти весь средний ремонт.

Ребята приуныли. Обточка со средним ремонтом отнимает много времени, подтачивает здоровье.

И все-таки привнялся за работу. Неистово работала буксовая бригада, чудеса работала бригада арматурщиков, хорошо работала автономная бригада, поршнявая, кулачковая и бригада подьемки.

В ребят вселился бес. Малешкий и юркий Таран (его любовно называют «Тараненюк») горел сам и зажигал других. Геройский работник Басунов, превосходно работавший Ласенко, Литвинов, Смола, Ефимов, Березин, Мусатов, Лантур, Гауза.

И так же преступно быстрым был без часовых стрелок. Стрелки явно вредительствовали, не шествуя по циферблатному полю, а стремглав носясь вокруг него.

И все-таки обточку паровоза № 5002 плюс ряд серьезных ремонтных работ комсомольцы закончили за шестнадцать часов. Паровоз был поставлен на ремонт в тринадцать часов 26 ноября, а на другой день он уже был выпущен из ремонта.

Комсомольцы Основного железнодорожного узла рубили лес обломовщины и кюветостей. И в обе стороны летели щепки. Комсомольцы-паровозники разослали рабочим такие письма:

Уважаемый товарищ.

Я—твой паровоз. Мы с тобой вместе строим социализм. Я могу больше и лучше работать, чем сейчас. Ты мне должен в этом помочь. Я кровно заинтересован в том, чтобы мой колеса безостановочно вращались, категорически не желаю стоять на яру.

Это ослабляет мою мощь, портит мой нерв и приносит большой вред нашему общему делу. Настало время перенести рабочую смекалку, кое-о чем я напишю своим друзьям. Меня беспощадно ругают машинисты. Помощники машинистов придумывают всевозможные клички: водокачка, вежакора, убоище, расстрепан. Эти имена позорят не только меня—стального коня, но больше стравят и тебя, мой уважаемый товарищ машинист. Я протестую против этих имен. Я хочу быть честным гражданином нашей стройки. Протестуй и ты. Вноси предложения, дай мне возможность рационализировать мою работу.

Я буду меньше жечь уголь, меньше пить воды, увереннее и скорее буду возвращаться мои стальные шатуны.

Жду от тебя ответа.

Твой паровоз.

Читали люди письма, кривились в улыбки, чесали затылки. И обратно письма выложили, везли на бусьере рационализаторские предложения.

3

Люди из харьковского везловода признавали свою вину, говорили, что сами виноваты в провале и добавляли:

— Нужно учиться. Ежедневно. Ежеминутно. Нужно наваливать о маленьких делах, этими делами могут вырасти горы побед над горы трудностей.

Нужно непрерывно тормозить, толкать, чтобы не спали, чтобы работали.

В слово «толкать» они вкладывали большой смысл, тяжесть поражения и бодрость надежды.

Секретарь комсомольского коллектива Алексеес собрал группу ребят, привел их в свой минитюрный, на куринных лапках кабинет и рассказал о новых планах, о комсомольской новин.

Поймите: наш завод—большой животный организм, а заводские цеха клетки. Если хорошо работают клетки, здоров организм, растает и цветет. Прочитай письма, друзья! слышишь рамочный чех с штамповочным, револютерный с механическим, шифровальный с никелированным, эмальерный с полихромным, и все они с пехом сбоят. Там, где тонко, чето рвется нитка дружбы. Задерживает револютерный чех дефицитную деталь, вопит механический, пропалодат часы, которые можно было бы сбавить на золотой побед. Значит, друзья, сделайте вывод: можно обеспечить своевременное продвижение деталей из цеха в цех. Ни одной минуты, ни одной секунды, даже сотую часть секунды нужно задерживать наш воя.

Тогда условился ребята организовать на выходе бригаду толкатей, чтобы ходить в выходные дни по цехам, следить за продвижением деталей, будить спящих, тормошить спящих.

Толкач Сергеевич должен был отдавать часы своего дежурства клинками, которые крайне нужны были сборочному цеху, шестерням, винтам и шайбам, которые в большом количестве лежали в барабанах,

но которых не было в цехах; толкач Сергеевич должен был проследить за конусами и зубчатками, которые затерялись где-то на полках темной кладовой.

Первую остановку Сергеевич сделал в сборочном цеху. Возмущенные голоса рассказывали ей о клинках, которых нет, о чьем-то преступной халатности, о шифровальном цехе, который упорно не желает спешить.

Слова сборочников комсомолка Сергеевич принесла в шифровальный цех и все как слышала, рассказывала шифровальцам. Тогда мастер распорядился:

— Валин, хлопцы, клинки в обработку, а Клинки были закончены, при Сергеевич их отправили в никелировочный цех, а от туда в сборку.

Комсомольская новин на везловоде отождалась в скупых строкх отговорах. У толкатей есть своя книга, а у книги есть свой язык.

Задняя оправа была в дефиците. Мы пришли к мастеру шифровочного цеха и благодаря тому, что мы назвали, обработка оправа была закончена. К двум часам дня оправа была передана в никелировочный цех.

Сборочному цеху нужны были детали пулевого замка. Слесарный цех имел сто таких легит. Толкачи пришли к слесарям, поговорили с рабочими и детали были переданы в сборочный цех.

Сборочному цеху нужны были какие-то детали. В слесарном цеху их было 8000 штук, но никто не позаботился о том, чтобы переслать их в сборочный. Толкачи пошли в слесарный цех и детали были переданы в сборку.

Труба № 1011 поступила для обработки в револютерный цех. Мастер не обратил внимания на то, что деталь очень толкая, и отложил ее в общую очередь. Слесарин пришел в цех, увидел мастера хосхорить обработку трубы. Заказ был выполнен.

4

Я кончил, товарищи делегаты всеобщего съезда комсомола. Прошу вас, товарищ председатель, приобщить к материалам съезда мой блокнот. В нем чудесные люди и замечательные события.

КОМСОМОЛ НА ФРОНТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

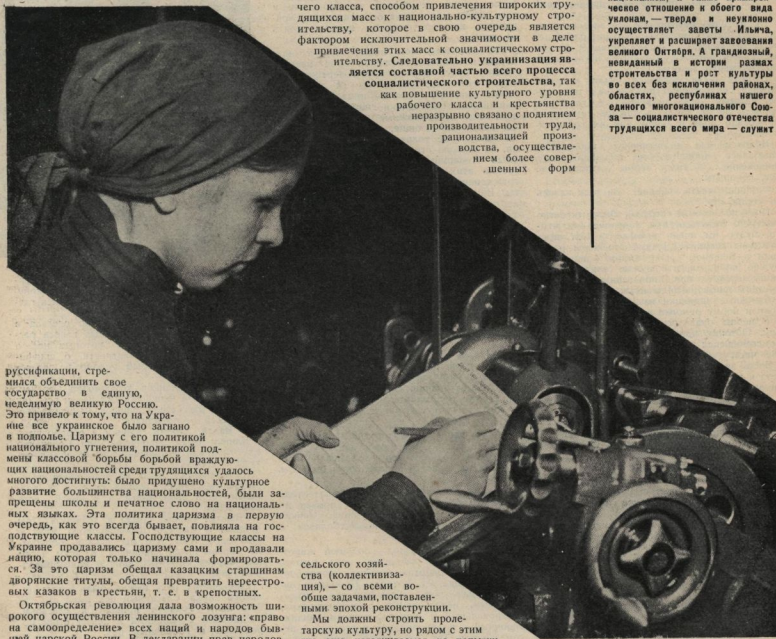
А. Воробин

Национальный вопрос, как часть общего вопроса о массовой борьбе пролетариата, о пролетарской революции, является одной из составных частей ленинизма. Не правы поэтому те, кто, не понимая иногда ленинских установок в национальном вопросе, думает, что нация отжила свой век. Нация существует. Существует и украинская нация. С давних пор Украина была колонией царской России. Царизм проводил политику

проса, так же как нельзя и отрывать его от крестьянского вопроса.

Было бы вредной ошибкой сводить национальную политику партии и к чистому «культурничеству», — все это приводит к органическому сглаживанию глубины и сути ленинской национальной политики. Украинизация — отрасль национально-культурного строительства — является способом повышения культурного уровня рабочего класса, способом привлечения широких трудящихся масс к национально-культурному строительству, которое в свою очередь является фактором исключительной значимости в деле привлечения этих масс к социалистическому строительству. Своеобразно украинизация является составной частью всего процесса социалистического строительства, так как повышение культурного уровня рабочего класса и крестьянства неразрывно связано с поднятием производительности труда, рациональностью производства, осуществлением более совершенных форм

Буржуазные и социал-фашистские паны и сыны империалистического общества могут сколько угодно порочить национальную политику советской власти, измышлять небывалые и подготавливать вместе с германскими «Единой, неделимой» и контрреволюционными «националами» эмбрионы всякого рода «вызовческие» авантюры. Руководящая Советским союзом партия Ленина, энергично преследая младежские полетные уклонения от ленинской национальной политики, — будь то великодержавный шовинизм, представляющий главную опасность на данном этапе, будь то местный национализм, а также прикритическое отношение и обего вид украинизации, — твердо и неуколебно осуществляет политику Ильича, укрепляет и расширяет завоевания великого Октябрья. А грядущим, неопределенным в истории размах строительства и рост культуры во всех без исключения районах, областях, республиках нашего единого многонационального Союза — социалистического отечества трудящихся всего мира — слушат

русификации, стремился объединить свое государство в единое, неделимую великую Россию. Это привело к тому, что на Украине все украинское было загнано в подполье. Царизму с его политикой национального угнетения, политикой подавления массовой борьбы борьбой враждующих национальностей среди трудящихся удалось многого достигнуть: было придумано культурное развитие большинства национальностей, были запрещены школы и печатное слово на национальных языках. Эта политика царизма в первую очередь, как это всегда бывает, повлияла на господствующие классы. Господствующие классы на Украине продавались царизму сами и продавали нацию, которая только начинала формироваться. За это царизм обещал казацким старшинам дворянские титулы, обещая превратить нересторовых казаков в крестьян, т. е. в крепостных.

Октябрьская революция дала возможность широкого осуществления ленинского лозунга: «право на самоопределение» всех наций и народов бывшей царской России. В декларации прав народов, подписанной тт. Лениным и Сталиным, оговорено это право и возможность осуществления его через Съезды советов. Национальный вопрос несомненно сыграл большую роль как в истории Октябрьской революции на Украине, так и в истории гражданской борьбы за укрепление советской власти на Украине.

Национально-культурное строительство, являясь частью национальной ленинской политики, нужно нам в эпоху пролетарской революции для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для мощности и непоколебимости этого союза, для успешности борьбы пролетариата с мировым империализмом, для вовлечения в социалистическое строительство широких трудящихся масс, для ликвидации остатков экономического и культурного неравенства наций, ранее угнетенных. Поэтому нельзя пренебрегать национальный вопрос как часть крестьянского во-

стельского хозяйства (коллективизация), — со всеми вообщими задачами, поставленными эпохой реконструкции.

Мы должны строить пролетарскую культуру, но рядом с этим мы еще наталкиваемся на попытки снизить роль национально-культурного строительства разговорами о том, что «интернационализация» — де нашей культуры делает ненужным развитие национальных культур. Такие попытки нужно решительно пресечь, так как они являются следствием неполного понимания значения национально-культурного строительства в период развернутого социалистического строительства. Следует помнить, что когда мы говорим о национальной культуре, мы вовсе не противопоставляем ее культуре пролетарской, — успешно разобравшись в этом вопросе нам очень поможет четкая формулировка его тов. Сталиным. Тов. Сталин сказал: «Мы творим пролетарскую культуру. Это совершенно правильно, но правильно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у разных народов, втянутых в со-

лучшим агитатором за идею пролетарского интернационализма. Пролетарии всех стран и угнетенные нации убеждаются вечно на несомнительных фактах в правоте национальной политики ленинизма, осуществляемой ВКП(б).

Вырос и окреп рабочий класс Украины, насчитывающий свыше двух миллионов человек. Растет и авангард класса — коммунистическая партия Украины — за счет лучших элементов народной национальности. КП(б)У, насчитывающая до 300 тысяч членов, состоит на 3/4 из рабочих. В сельских партиорганизациях еще недавно логарифмирования еще недавно логарифмирования составляла всего около 12 проц., теперь их имеется уже 83 проц. Новая, действительная и прочная опора советской власти в деревне — колхозники — масса — пополняет затухающие ряды на седе, демонстрируя этим доверие и преданность ленинской партии, строящей социализм в Советской стране. Украинцы составляют в КП(б)У большинство: 52,6 проц. членов и 58,3 проц. кандидатов.

В полуполитической организации комсомола Украины 67 проц. принадлежит к украинской национальности.

Лишь одна протаракат, борющаяся за уничтожение классового общества, за коммунизм, способна выдержать в борьбе с буржуазно-бюрократическим шовинизмом. «Старо миру, миру национального угнетения, национальнй глупости и национальнй несправедливости рабочие противопоставляют весь мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком» (Ленин).

У них, у интеллигентов, обострение национального вопроса — рост национально-освободительного движения в Индии, в Индо-Мтаво, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий в национальную войну. У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионов масс народов СССР перед советской властью. (Сталин. Пянитеточ на XVI съезде).

циалистическое строительство, в зависимости от различий языка, быта и т. п. Пролетарская партия должна сохранять национальную культуру и та общенациональная культура, к которой стремится социализм. Пролетарская культура не уничтожает национальной культуры, а дает ей содержание и напором национальной культуры не уничтожает пролетарской культуры, а дает ей форму» (Сталин, «О политических задачах Университета народов Востока»).

Пролетариат под руководством своей партии, в союзе с крестьянством создает новое общество. Только пролетариат может быть творцом украинской культуры, — отсюда и вытекает необходимость повседневной агитации среди рабочих за украинизацию. Путем вовлечения рабочих авангард национально-культурного строительства мы обеспечим развивающиеся национальную украинскую культуру социалистическое, интернациональное содержание. Надо дать рабочему возможность читать лучшие образцы украинской литературы, украинские газеты и журналы, посещать украинский театр, слушать украинские песни и музыкальные произведения и т. п., задача заключается в том, чтобы упорно и систематически разрабатывать украинскую культуру. Долг — возглавлять развитие украинской культуры. Партия же как таковая должна идти вперед в этой работе, ни в каком случае не забывая о том, что обеспеченность украинского шовинизма, которые составляют более 20% всего населения Украины.

Проводя на практике программу национальной политики, наша партия встречала и сейчас встречает чрезвычайно серьезные затруднения, заключенные в различных отклонениях от правды ленинской линии. Эти отклонения представлены великодержавным шовинизмом, с одной стороны, и местным национализмом — с другой. Тов. Сталин на XVI съезде партии сказал:

«Картина борьбы с украинцами в партии была бы неполной, если бы мы не упомянули об имеющихся в партии участках в области национального вопроса. Эти участки не так заметны и выделены, как другие участки, но они все же можно назвать «полуцирками» украинцами. Но это не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и главное — растут. В этом не может быть сомнения. Основное же может быть сомнительным, — то, что общая атмосфера обострения классовых борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, находящихся свое отражение в партии. Великодержавный шовинизм, который стремится обойти национальные различия языка, культуры, быта стремится подготовить аннулирование национальных республик и областей, стремится подловить принцип национального равенства, привержаясь маской интернационализма и именем Ленина, есть наиболее опасный вид великодержавного национализма».

Характерной чертой украинский шовинизм можно на примере теории «борьбы двух культур» (украинской и русской). Это марксистская, ленинская теория. Сторонники ее заявляли, что существование в языке украинского языка в партии и рабочем классе в условиях теоретического экономического и культурного соотношения между городом и селом означает переход на точку зрения интелли культуры села, если сравнить ее с массой культурой города.

Украинский интеллект тов. Хмельного в свое время предлагал: «Взять курс во всяком случае не на русскую культуру». Партия решительно осудила все эти положения как антиленинские.

Целая раша слепой отпор великодержавному шовинизму, мы должны не менее решительно бороться и с украинским национализмом, идеологами которого были в свое время Хмельного и Шумский, не только записавший Хмельного, но упавший на колени перед ним, отказавшись признать что-либо серьезное в достижениях партии в деле украинизации последних лет. В процессе борьбы с украинским национализмом партия столкнется с идеологами, которые доказывали, что Украина на является колонией России и что вхождение Украины в состав СССР обходится ей очень дорого. Излишне приводить факты и цифры, доказывающие возможность существования украинского великодержавного шовинизма: надо отметить однако, что такого откровенного перехода на позиции буржуаз-

ного национализма партия до сих пор еще не знала.

Приведенными фактами не исчерпывается украинский шовинизм. В последние годы вообще наблюдается заметный рост украинизации. Наиболее формы развития он достиг в создании «Спика изволення Украины». (Совсем освобождения Украины) — коммунистической организации, которая под знаменем «независимости и национального освобождения» фактически боролась против пролетарской диктатуры, торгуя интересами рабочих Украины. Украинцы стояли перед судом как агенты, приказники мирового капитала, по приказу которого и в интересах которого они боролись за восстановление прав помещиков и капиталистов.

Постанов своей задачей подготовку вооруженного восстания, свержение советской власти и восстановление капиталистического строя на Украине, СВУ в процессе контрреволюционной работы уделял много внимания и молодежи: была организована «Спика украинской молодежи», для которой предусматривалась очень значительная роль в предполагаемом вооруженном восстании против советской власти. СВУ в своих рядах («Спика украинской молодежи», «Спика украинской молодежи» Ефремова, не имея. Анализ социального состава СВУ выявляет полную его одиорность с СВУ: в нем принимали участие сыновья помещиков, выходящие из дворянства и кулацких прославие в вузы; здесь же были и дети бывших германских и укреповских политических деятелей. Поинтой поэтому, что особую ненависть и СВУ и СВУ питали к авангарду трудящихся молодежи — комсомолу.

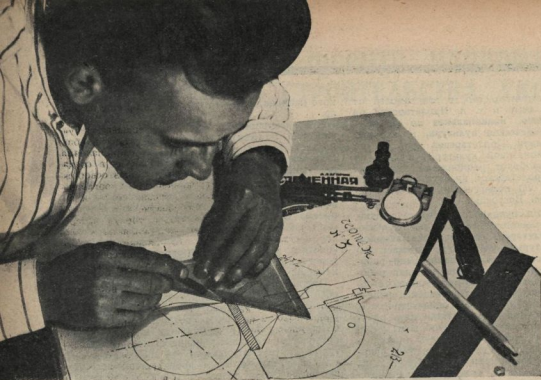
История борьбы против советской власти, борьбы, проводимой украинским мелкобуржуазной контрреволюцией, украинским социалистическим партиям, не является чем-то чуждым только для Украины. По сути точно так же выдвигает история контрреволюционной борьбы социалистических партий Грузии, Армении, Азербайджана и других стран, в которых тоже имена капиталистических хозяев — вдохновителей этой борьбы. Наша партия, твердо проводя в жизнь свою национальную политику, побеждая в борьбе с отклонениями от нее, борясь с националистическими настроениями украинской и русской буржуазии, кулацеством и буржуазной интеллигенции, берет вообще по оружию наших классовых врагов, в том числе и по антисемитизму. Вот почему наша партия имеет такие большие достижения в деле национально-культурного строительства, как и в процессе социалистического строительства вообще.

«Факты и цифры говорят сами за себя и следуют обратиться к ним. В 1926/1927 г. неграмотное население на Украине составляло 33% в этом году этот процент снизился до 27. В Виннице школы с преподаванием на украинском языке в 1926/1927 г. составляли 33% к общему количеству дисциплин, в прошлом 1928/1929 г. этот процент возрос до 40%. В 1927/1928 г. студентов-украинцев в вузах было 51%, а в 1929/1930 г. — 56%; в техникумах в 1927/1928 г. — 56%, в 1929/1930 г. — 65%. Все это свидетельствует о том, что украинский шовинизм разрешает вопрос с украинскими кадрами, которые должны будут активно продолжать строительство социализма.

Второй факт, свидетельствующий о наших успехах, это повышение тиража газет с 1 100 000 экз. в 1927/1928 г. до 3 000 000 экз. на май 1930 г. В 1928 г. украинские газеты составляли 56% всего тиража а теперь их удельный вес достигнет 89%. Украинизация стеньких газет повысилась с 36% до 72%.

В области роста украинской литературы также имеются большие достижения: если в 1927/1928 г. было издано 4 800 названий, то в этом году — 9 900 названий, при чем в 1927/1928 г. в этом году — 80%. Технической литературы на украинском языке в 1927/1928 г. было издано 70 названий с тиражем в 212 000 экз., а за первое полугодие этого года издано 151 название с тиражем свыше миллиона экземпляров.

Число украинцев в партии увеличилось с 51,2% до 52,6%. Украинизация населения страны украинцев значительно больше. Удельный вес украинцев среди рабочих и служащих

в период с 1926 по 1929 год увеличился с 50% до 57%, среди индустриальной группы рабочих с 41% до 48%. Таких примеров можно привести очень много и все они свидетельствуют о правильности национальной политики партии и ее руководителей — ЦК.

Комсомол Украины, который работает воспитывается под политическим руководством партии, имеет свои достижения, вложенные в общую сокровищницу национально-культурного строительства. Работая по осуществлению национальной политики партии, комсомол укрепляет свои ряды в классовой борьбе, происходящей в стране, в частности и на проведении национальной политики партии. Украинская комсомольская организация, понимая, что национальный вопрос заключается не только в языке, литературе и искусстве, располагала свои силы по всему фронту национально-культурного строительства, связывая этим последнее со всем процессом социалистического строительства, перелетая свое участие в национальном строительстве с интернациональным воспитанием своих рядов и рабочей молодежи. Понято, что отделить комсомол от борьбы за развитие украинской пролетарской культуры невозможно. В своей работе комсомол проявил себя как большую и действенную политическую силу, как действительного помощника партии. Комсомол Украины непоколебимо стоит под знаменем КП(б)У в борьбе с уклонами от ленинской национальной политики, в борьбе со всеми классово враждебными силами нашей страны.

Создание литературной организации «Молодняк» является одним из величайших достижений нашей украинского комсомола. «Молодняк» выдвинул себя в первых рядах борьбы с антипродумской идеологией, с мелкобуржуазными влияниями на фронте литературы. Но еще большие возможности «Молодняка» в перспективе его роста, и если эта организация первой проявила себя в искании литературного стиля нашей эпохи, то надо полагать, что она будет не последней и в окончательном создании мощной украинской пролетарской литературы. Сотни литературных кружков начинающих, охваченных «Молодняком», разбросаны по всей Украине. Правда, не всюду еще ЛКСМУ приближал их к себе, но опыт помощи и руководства уже начат и в значительном количестве организаций проходит вполне удовлетворительно.

Большинство работающих драматических кружков не могли удовлетворить нас вполне. Очень часто их работа носит характер «просвещения», очень часто из-за отсутствия в большинстве этих квалифицированных кадров руководителей эти драмкружки работают над классово вредным для нашего воспитания материалом. И вот за последние год на участке театральной культуры, кроме общего улучшения руководства драмкружками (правда еще не достаточного) мы являемся свидетелями и организаторами на Украине триумфального движения. Недавно закончилась годовщина 4 украинских и один еврейский. Эти трагедии уже ощущаются как значительный фактор в

создании пролетарской театральной культуры на Украине, хотя творческая работа некоторых из них не свободна еще от больших недостатков и не все общественные организации уделяют им должное внимание. Здесь задачей комсомола и всех общественных организаций является создание для драм таких условий, чтобы они не потеряли своих принципиальных установок и развивались вместе с нашей эпохой, отражая ее в качестве новых, полных надежд социалистической реконструкции театральных коллективов.

Более молодыми организациями на отдельных участках национально-культурного строительства являются ОММУ (организация молодых художников Украины), большинство участников которой — рабочие-комсомольцы и ОММУ — молодёжь, музыкальное объединение, еще ищущее своего пути и нуждающееся в идейной помощи и постоянной помощи со стороны ЛКСМУ.

В отношении выдвижения украинских кадров активна ЛКСМУ на общую работу мы располагаем такими фактами, как 62% рабочих-украинцев из 242 человек, выдвинутых за последнее время на руководящую окружную работу (главным образом в промышленных округах), и 72% украинцев (рабочих 80%) из 9 человек, выдвинутых в руководящую республиканскую работу. В самой организации удельный вес украинцев за последнее время увеличился с 63% до 67%. Армия киношников, уже закрепленных на этой работе, на десятки и сотни тысяч распространяет украинскую литературу уже отнюдь не критически, а в форме воспитания на этой литературе, устраивает вечера, диспуты, коллективные рецензии, выставки и т. п.

На участке комсомольской печати за последние годы также имеются большие достижения. Украинизированная газета добросовестной рабочей молодежи «Молодой рабник», не так давно перешла на украинский язык «Молода гвардия». Спрос на украинскую комсомольскую газету со стороны молодежи сильно увеличился; это подтверждается тем, что тираж газеты «ЦК ЛКСМУ «Комсомолец Украины» возрос за 1½ года с 13 до 72 тысяч, тираж окружных газет также увеличился: «Майбуття амина» с 2 тысяч до 30 тысяч экземпляров, «Молодий більшовиць» с 6 тысяч до 40 тысяч, «На змину» (белгородская) с 15 тысяч до 195 тысяч. Тираж комсомольского журнала также достигал 100 тысяч экземпляров.

Все вышесказанное ни в каком случае не должно служить показателем «благополучия», показателем того, что сделано «все, что требуется» от ЛКСМУ. Есть еще очень много слабых моментов в работе. Массовая работа в значительной части заводов среди молодежи, украинской в основном составе, не проводится в ее языке.

Раньше при окримах были семинары по изучению украинской культуры, истории революционной борьбы на Украине, а сейчас их нет. Политическая работа украинизирована только на 30%. Есть еще целые группы комсомольцев, недавно вступивших в союз (а иногда попадающих и товарищи из актива), которые не знают ни национальной политики партии, ни языка исторической борьбы, а неверные толкования, извращения, являющиеся следствием этого, тормозят дальнейшее развитие, отслаивают внимание для борьбы с ними.

Среди комсомольцев (а иногда и среди актива) часто наблюдаются такие настроения, что украинизация — это значит выучить украинский язык, чтобы можно было разговаривать с крестьянами, что значит — изучать украинский язык и украинизироваться — все равно «после» международной революцией это будет ненужно. В ленинской части комсомольцев вследствие поверхностного понимания украинизации возникает такое мысли, что «на счет» все благополучно, комсомольцы и актив преимущественно украинцы, украинский язык понимают, поэтому не о чем беспокоиться. С такими настроениями ЛКСМУ ведет не менее решительную борьбу, чем с теми, кто извращает национальную политику.

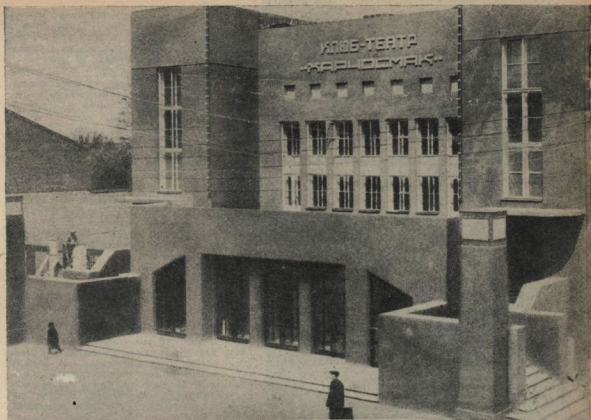
Наша основная задача заключается в том, чтобы и в дальнейшем укрепить больше, и тем самым приблизить комсомольские массы к активному усвоению национальной политики партии, истории революционной борьбы на Украине, всего процесса украинской пролетарской культуры в целом.

Денкинг доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердила, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата. (Сталин, «О Ленине и ленинизме»).

СТРОИТСЯ РАБОЧАЯ СТОЛИЦА УКРАИНСКИХ СОВЕТОВ

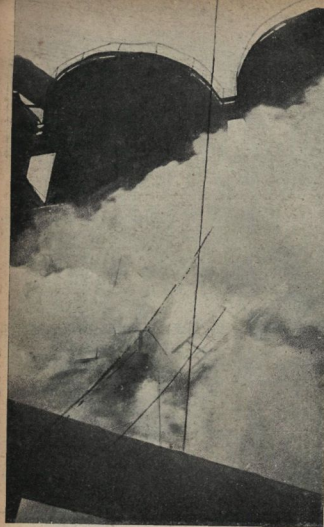
НА СНИМКАХ: новые пролетарские клубы и жилища харьковских рабочих.

Комсомолец — надежный помощник партии в проведении ее национальной политики. Но крепость культуры еще не взята, вокруг нее происходит острая классовая борьба. Классово враждебные заговоры, классово враждебные альянсы, старое „просветительское“ наследие, малороссийщина еще клещат многих из нашей молодежи. Поэтому данный участок работы требует больших кадров новых носителей пролетарской культуры и комсомол должен дать их.

Дать отряды молодежи нашим вузам и техникумам искусств — развивать самообразовательную работу, выдвигая тысячи юношей на культурную работу, в дома интеллигента, дворцы труда, идейно заангажируя молодежь классовым содержанием нашего социалистического наступления, воспитать ненавистных борцов за правильное проведение политики партии — таковы наши ближайшие задачи.

Сменялись, приходили все новые и новые чугуны, тяжелые дни. Дома начала «покашливать». День за днем все с болью Тяжелее становилось дыхание. Но никто не ожидал этого дня.

Все знали, что только в ноябре остановится на ремонт дома, что нужно к этому готовиться и что... никто к этому не готовился.

Вышло не так, как ожидали. За полтора месяца до намечаемого ремонта нужно было остановить дому...

Коротко говоря: приказ:

— Не раньше и не позже — только 22-го! И стало иначе...

Приуныли смуглые каупера. Не слышно задрожавшего окрика каталей, молчаливой и покинутой осталась дома.

Значит невыполнение плана? Будет меньше металла! Значит прорыв? Будет меньше машин! Нет! Дал Нет!

3

Доме нужен капитальный ремонт. Необходимо реконструкция. Нужно снять всю печь.

Но что подготовлено? Ни одного чертежа нет. Нет отлитых частей. Нет подъемника, нет монтажных площадок. И главное — нет никакой подготовки. А между тем предложенные администрацией сроки ремонта в 40 дней требовали тщательной предварительной подготовки. В цехе инженерно-технические работники разводили руками.

— Без подготовки ремонт в такой срок — вещь невозможная! Это бешеные!

И тогда к дому пришли другие, никому не признанные инженеры. Инженеры без дипломов. Инженеры комсомольского натиска. Инженеры комсомольских tempos.

— Или мы победим, или... или нас победит прораб!

— 35 — это слишком много. Но 25 — столь же малый срок — это слишком рискованно! Значит? Значит 30!.. 30!.. 30!..

И эти 30 дней потрясли заводское человечество. Пересеруили планы. Выбодражили завод...

— Мы предлагаем наш встречный комсомольский график ремонта дома № 2. Мы предлагаем 30 дней!

4

Срок в 30 дней — не комсомольское бахвальство. Нет! Комсомольцы — трезвый народ и твердо стоят на своем. Сказано — сделано! К составлению встречного графика привлекли помощника начальника ремонта инженера Рошина. На рабоче собрании в цехе, группы, бригады, понесли комсомольцы слово волею к борьбе, свое жельские тридцатую ударам покочить с прорывом. И «30» стало признанной реальностью.

— Невозможное стало возможным! — говорил впоследствии главный инженер Котлов.

А старый рабочий Лаузенко, прозванный в шутку за свою каменную бороду «Карлом Марксом», первый из первых, захваченный комсомольским порывом, пришел в колонны ударников встречного комсомольского графика.

Но что такое встречный комсомольский график? Это конденсация многих десятков встречных планов и планов отдельных групп, бригад, цехов, это сквозной оперативный план взаимодействий и взаимобязательств.

Ибо, если бригада Следственного работы на газопровод сделала за 18 часов вместо 48, то бригада Веремеина собрала 6 шиберов горячего надува не за 13, а за 7 дней.

Ибо это значит, что бригада комсомольцев-мостельщиков и бригада аспунек-комсомолок через сквозной оперативный ударный график работают единым конвейером в комсомольском натиске.

ИНЖЕНЕРЫ КОМОСОМОЛЬСКОГО НАТИСКА

1

Были двадцать вторые дни июдовского сентября. На двух противоположных точках одной прямой — на севере и на юге — люди одной и той же партийной принадлежности думали о двух разных вещах:

О натиске и об обязательной победе. Во что бы то ни стало!

Я говорю от имени последних. И пусть бы пришли к нам те «противоположники» Минаевы и Бутыркины вот сюда, где заявлял в ущелье с трех сторон дома № 2 завода-гиганта имени чекиста Феликса Дзержинского.

Пусть здесь эти инженеры от маюлерия и спортуризма прямо посмотрят в глаза чатаю комсомолу Иващенко, не прикрываясь цитатами оговорок о «безактивности», о «кризисе» и о прочем подобном в комсомоле. Пусть просто скажут, что не верят в натиск, как доменщики Дзержинки, как бетонщики Днепрострой, как горняки Криворожья, как железнодорожники Полтавы, как все семисотысячная армия украинского комсомола...

Пусть они выслушают слова Иващенко. — Знаясь в каждой выплавке есть шлак. Часть переплавляют, часть выбра-сывают... Понят!

И мне почему-то хочется сказать нашим маленьким и большим Минаевым и Бутыркиным словами трамвоя: «Понюхайте, товарищи, как хорошо пахнет жизнь у дома № 2!»

2

Было так... Могуче и сильно дышала дома. Трижды в сутки горячие дышание доменной печи заглушалось шумом выравнивающегося из огненной пасты тысячетонной лавины розового, гудящего чугуниного теста.

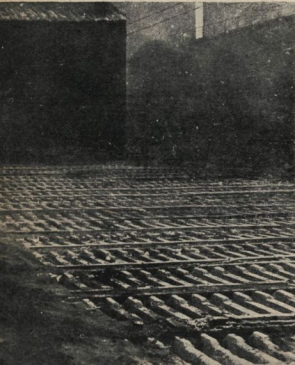
Огненными ручейками забегает по канавам, водопадом спадает в кош железное тесто. И вместе с зарывами вырывается в прокопченное дымо заводское небо гудки паровоза, грохот выплавки, крики каталей и горновиков...

КОМОСОЛЬСКОГО

Очерк А. Юнова

30 дней означают также перестройку комсомольской работы. Оперативность и четкость руководства, натиск и самообилизация плюс большевистские темы — вот чего не хватало и чего добились комсомольцы завода имени Дзержинского.

5

Началось комсомольское наступление. Первым препятствием на пути комсомольского наступления стал «козла». «Козла» — классовый враг. Его надо во что бы то ни стало выпустить «живым». Иначе значит сохранить заводу тысячи тонн металла, оставшегося после выплавки. «Козла» требовал за себя большую дань: 8 дней работы.

Но враг должен быть сломлен! И как на самой настоящей войне динамитными зарядами круглые сутки взрывали «козла». Взрывы отбрасывали людей вниз, но не успевая рассеиваться дым, как люди бросались к домне, чтобы снова быть отброшенными далеко назад. И так дни и ночи. 10 октября в 10 часов вечера под последними ударами комсомольского штурма пал побежденный «козла».

Время, отпущенное проектам «козлом», не собою новую угрозу людям. Теперь настала очередь за тройным усанием... Иначе — поражение. Вперед! Трудности и испытания. Потерянное нужно вернуть. И на помощь пришла стратегия и тактика комсомольской войны.

6

Если драться, так драться по всем правилам искусства.

И оперативный пост на домне еще раз проверяет расстановку сил; делает переброску, подтягивает резервы. Мобилизуются внутренние ресурсы. Рассчитывается каждый удар. А это значит: удар газеты, листовки, собрания, комсомольской группы, бригады, всей ячейки сосредоточивается в одну цель.

Устанавливают пароль: «Домна 2». Это и есть цель.

Этот пароль заставляет телефонистку настроенно и чутко прислушиваться к звонкам телефона; комсомолец — столовой посуды поворачиваться; нести в цехе, к станкам обеды и завтраки — кормить рабочих; инженеров и техников — прислушиваться к рабочим предложениям, смеясе и быстрее действовать; каждую комсомольскую ячейку — быть в готовности; мажоренный паровоз — скорее очистить путь. Это заставляет трамвайцев — бодрить рейс; газету — разоблачать Дезертиров, маловеров и симулянтов; цеха — сокращать сроки изготовления заказов; райком — оперативно действовать.

Главное — люди. Каждому — индивидуальный оперативный план действия. В сумме — отщифованная оперативная задача. В сумме — бронированный оперативностью комсомольский кулак.

7

Сроки комсомольского графика становятся делом чести, кровным и родным для всех тех, кто работает на домне, для всего завода.

И потому — при температуре в 300°, обжигая руки, выхватывали люди из печи тысячи штук горячего кирпича и отвозили к домне.

И потому — за шесть дней до окончания ремонта несколько тысяч рабочих объявили себя мобилизованными до конца ремонта. Спали на домне и не уходили домой.

И потому — комсомольская бригада котельного цеха с бригадиром 20-летним Поляниным на полторы смены раньше сняла площадку и доточили тройники для воздухопровода.

И потому механички, котельщики, литейщики работали с бешеным энтузиазмом, а ветеран производства — старый токарь Манян — сильнее и сильнее налегал на станок, развивая скорость чуть ли не до горения резцов, чтобы не за 14, а за 5½ дней закончить основное кольцо для шахты.

И потому наконец инженеры и техники Пещерет, Воробьев, Рошин, Кудрявцев,

Сербогин, Котов, Белоус, Николаевко, Перстятко, Шипаков и другие оксомобилизованные встречным графиком технические специалисты комсомольского наступления так гордились домной № 2.

8

В комсомольском наступлении деревницы были свои трудности и поражения. Без трудности это не может быть победы.

Носители «курных темпов», симулянты комсомольского графика, лодыри и лютники носят кличку «пораженцы». Но их немного. Пораженцы — потеряли поражение. Их поражение — победа организации.

Разве не презрение поражением, когда двое рабочих котельщиков, тяжело раненные железной балкой, бежали из больницы обратно к домне, чтобы продолжать работу и помогать комсомольцам?

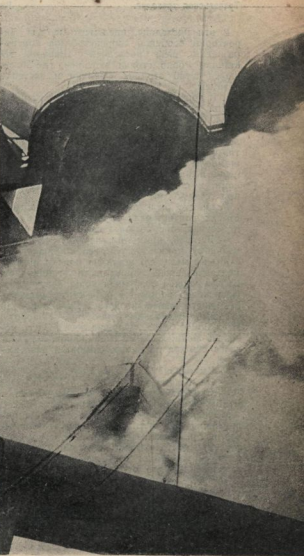
22 октября ночью заглажи встречный комсомольский график. И казалось, чтодыхание тысяч людских грудей слитое сдыханием домны. Жилы людей нагнались кровью.

Значик называем домну именем VIII съезда комсомола Украины?

И от катала Степанова до директора завода Минаенкова — все сошлось на одном: героизм комсомола заслуживает этого. В полночь задули домну № 2. А несколькими часами позже провода телеграфа принесло радостную весть...

9

Молния. Харьков... Днепротетровск. Готовясь к наступающим съездам комсомола, комсомольская организация завода имени Дзержинского добилась величайшей победы на фронте борьбы за металл. Вместо 40 дней комсомола выдвинул встречный график и окончил ремонт домны в 30 дней. И это 4000 тонн металла. Как социалистический подарок съезду домну № 2 по предложению старых рабочих называем именем VIII съезда ЛКСМУ.

Трипольская трагедия.

Рис. Бабинского (ОМУ).

ОТ ТРИПОЛЕЙ К КОМСОМОЛЯМ

Статья Ю. Штрафмана

дывалась столбовая дорога пролетарской революции, не была проникнута идеями революционного марксизма. Если в школах возникли социалистические кружки, они обычно были пронизаны густым идеалистическим духом. Такая кружковщина особенно стала развиваться в первые годы мировой войны.

Когда человек не видит выхода из настоящего, он обращается к прошлому. Украинизм ищет свое прошлое. Украинская шovinистическая романтика и была этим искаженным восприятием давно минувшего, фетишизированным его.

Наступил 1917 год. Временное правительство, русские великодержавные социалисты по отношению к Украине вели иррациональную политику. Национальное самолюбие украинских масс было глубоко уязвлено и чем настоящее была эта великодержавная политика, тем глубже и сильнее был протест. В такой обстановке пыльным цветом расцвела украинская шovinистическая романтика. Создаются поэмы имени Богдана Хмельницкого, Павла Полубатка, происходит съезд «просвиты», «просвита» — домашней «шкютной культуры», съезд националистического учительства; широким потоком течет романтическая литература. Церковь, «просвита», школа, «святой канцелярь» возмущают движение молодежи села и интеллигентной молодежи города. В этом обращении к прошлому украинских патриотов, идеализации этого прошлого именно как национального, а не социального движения — своеобразный пугачевщина, выразилось стремление украинского буржуа вытеснить русского капиталиста, стремление украинского кулака захватить место русского и польского магната, имела стремление украинской интеллигенции к созданию местной бюрократии. Поэтому в дальнейшем, с обострением классовых противоречий, с ростом авторитета большевиков в грядущих массах Украины, национальная романтика вполне естественно стала противопоставлять как не великодержавным тенденциям, а нарастающей пролетарской революции.

Предательство Рады, оккупация Украины австро-германцами, гетманщина внесла жестокий разрыв в украинизацию. Идеи создателей шovinистических идей — украинских социал-шovinистов. Стихийное движение сопротивления против гетмана и оккупантов в основном было большевистским движением. В селах Волыни, Черниговщины, Украинского Полесья, в степи организовались отряды красных партизанов, в которые массами идет сельская молодежь.

Однако роль социал-шovinистов еще не закончилась. Кулак, полдуканец-интеллигент, видя успех советской власти, все расширяя авторитет ее, понимая, что пролетарская революция, советская власть, опираясь на трудящуюся массу, раньше или познее уничтожит как класс кулачество и городскую буржуазию. Вот почему в этой жестокой игре они повели борьбу не на живот но на смерть с большевизмом.

Игра на темноте масса, на недоверии их к городу, возбуждение национальной розни, резни еврейского населения, грабежи — стали тактикой и стратегией борьбы, провинциальная романтика — ее знаменем. Борьба между трудом и капиталом предостигает темным массам как борьба национальная, как борьба между «захватчиками-москалями» и украинским народом. Жестоким «фигурным дистихом» национальной романтики прикрываются классовое стремление кулачества, ставшего «защитником» угнетенного украинского народа от каппанов и коммунизма.

Идеи «буржуазного» движения в лето 1919 года — социал-шovinисты — не останавливаются перед продажей Украины с публичного торго иностранных империалистам, перед самым гнусным, беспримырым обманом украинского народа. Жестокими провокацией. Прекрасно понимая, что широкие массы трудящихся села сочувствуют

В эти последние, предсмертные дни Директория особенно совершенствовала контрол-разведку — шеф последней Шапулю. На станции Ровно стояли эшелоны, где помещался штаб атамана Оскилко и застенки Шапуля.

... В дощатом вагоне было душно от испарения густо сбившихся грязных тел, от преслой соломы, гнилых портянок. В углу вагона забился Петро Мыськ, худощавый, с зеленоватым лицом юноша лет восемнадцати, батрак из Полесского села Тайкури; шомпола плащев петлюровской контраразведки ископсала его спину красными рубцами, и он полудряк, незалоно подперзив под себя локти.

Глаза его были закрыты. Сквозь забытые Мыськ почувствовал грубый толчек в бок и безучастно приоткрыл глаза.

— Вставай, комуниву, передаем тебя земельному комитету... Скорей собирайся.

Мыськ медленно встал на ноги и побрел, подталкиваемый прикладами гайдамаков. Стояла черная беззвучная ночь; легкие Мыська ладно побрали в себя струю свежего, пахнувшего влагой воздуха... Далеко позади остались безмолвные шивелюны. Поворот... Незабуобкая балка... Опуща леса... Здесь возились люди; красный свет фонаря передевался с места на место; слышался лягж железа.

— Выкопали?

— Не вылезет.

— Скидайв рубашку... Сапоги бросай...

Чтобы был гарный, как турецкий святой...

Мыська поставили на круую яму. Он по-прежнему безучастно, чуть искоса взглядывал на гайдамаков и думал о том, что у него совсем перестала болеть спина и что верного скоро станет светать; временами он вздрагивал будто от холода.

— Ну, Хома, чьсь бити ворогов Украины... Побачимо який з тоб гайдамака!

И как-то неожиданно сбоку, в шагах десяти от Мыська, очутился маленький гайдамак из комедийного союзи, парника лет семнадцати... Далеко вокруг в тишине ночи, отдались саскатиное эхо... Вдали испуганно залаяли собаки. Мыськ медленно опустился на колени, затем прилеп к бок и, словно боясь ушибиться, стал медленно сползать в яму.

— А невже я вмію стрляти?... — недоумевая и вместе чему-то радусь спросил Хома и, помочувч с минутой, будто задуумавшись, ровноточно пророни; «Хай его биз!».

На цю він з капалами и комунистами ползг грабути Україну...

Это было тогда, когда Директория доживала свои последние дни. Но ид шovinизма, разлитый эро, еще не испарился, еще отравлял сердца и умы тысяч молодых крестьян.

Тяжелый труд, бесправное положение в семье и обществе, «досвіткн» с горилкою, картами, паяской — таково был «круг жизни» молодежи. В этой темной массе, угнетенной польскими магнатами, русским помещиками, чиновником-руссификатором и курукулем, стихийный протест искал выхода. Вот почему она обращалась к героической эпопее козачищины и Запорожской Сечи. Националистической романтикой были пронизаны самые широкие слои интеллигенции, особенно молодежи, уже по своему возрасту склонной к романтике.

Такие настроения среди мелкобуржуазной молодежи были естественной реакцией на руссификаторскую политику царизма, отрицавшего за украинским народом самое право считать себя нацией, право на родной язык, на родную культуру.

И интеллигентная молодежь, в основном своей массой близкая к селу, жившая главным образом в мешанских городишках, в стороне от промышленных центров, где прокла-

большевизму, советской власти и в широких слоях охладели к уверовскому (УНР — Украинская «народная» республика) национализму, эти люди весьма часто выдают себя сторонниками советской власти: «Мы за советскую власть, но против коммунистов. Мы за большевиков, но против коммунистов», становится лозунгом желто-блукнитных социалистов.

Украина покрывается хоровочанием гнобимыми бандами различного толка. Струн, Ангел, Зелений, Соколовский Гончар-Батрак и сотни других больших и малых деятелей кулацкой контрреволюции возрождают традиции кошевичи. Подавляющее большинство в этих бандитских организациях составили отравленная злобой шовинизма и националистической романтики молодежь. По примеру Запорожской Сечи в этих бандах вводятся следующий устав: «Все доброе казакши в бою переходит в его собственность, все доброе на стоаке — в собственности коша и т. п.»

«Мы против коммунистов». Село не знало, что такое коммуна. «Комуни» давали самые фантастические толкования. «Комуни» развозят в эшалонах по селам, для «комуни» отбирают баб, закупают общие котла... С провакторской политикой социал-шовинистов сочетается суевере, распространенное пошам и кулаками. Огненные знамена были... Красный дьявол летал над селом. И в июльской риве, в десах под змистыми корнями танялись тысячи одзерельх людей... И было пьяное раздоле, грабежи, погромы и резня... Кровавий 1919 год навсегда запечатал звериный лик хуляцкой контрреволюции, невежество и политическую филозофию ее идеологов — социал-шовинистов.

Вслед за демократической радой и ее «вильными казачеством» явились прусский юнкер и «гетман всея Украина», ставший центром единой всецелой реакции. Вслед за петровскими гайдамаками с их романтическими «оселедами» явились жомеры с одноголовым орлом шляхетской Речи Посполитой.

В такой обстановке во весь рост стал вопрос о борьбе за сельскую молодежь, отравленную «цветами злы» шовинистической романтики, выросшей на гнилом болюте темноты, изверства кулацкой звериной ненависти к социализму.

В городах еще до февраля существовали молодежные социалистические кружки. Февраль способствовал внутренней дифференциации этих кружков. Крепкие молодежные организации были в Киеве, Одессе и т. д. В германском подполье они уже себя называли коммунистическими и являлись первыми помощниками партии в ее революционной работе. С вторым приходом

советской власти на Украину рост молодежных организаций в городах, даже уездных, принимает массовый характер. Дело в том, что в промышленных городах Украины пролетарский молодежь, прошедший совершенно новую школу, чем молодежь села, в подавляющем числе не был заражен шовинизмом ни великодержавным, ни желто-блукнитным.

Лозунг «вырвать сельскую молодежь из пут национализма, вернуть ее в комсомол» подхватывается коммунистической молодежью. В эпоху толлого разгула кулацкой бандализма комсомольцы с коммунистической литературой в руках идут в село. На Черниговщине, Николаевщине, Полесье возникают первые комсомольские организации на селе. Но широкие массы молодежи

«Синие жуаны» — национальные войска, украинской роды 1918 г.

села, одурманенные пропагандой желто-блукнитных шовинистов, кулацким пошам не удалось охватить влияние комсомола. Здесь сказались та же отчужденность села от города, недоверие к «чужакам», городским людям, недоверие украинского села к «русскому» городу. Если Круты, где гила с благословения провинциал-романтически настроенная националистическая молодежь, являлась трагедией украинского национализма, то Триполье, где селам на расправу с комсомольцами вдохновляли «незалежные» (независимые) социал-демократы являлись прежде всего трагедией непонимания трудящимися массами села общности своих интересов с интересами пролетариата города.

Несколько позднее, в прогнозные оформившемся в конце июня СМУУ, обратившегося с призывом приступить к немедленной организации молодежи в один союз, борьба создала националистический КЮС (коммунистична юнацка спика); поз-

днее УКП создал УКРЮС). Но на ряду с деятельностью социал-националистических организаций все больше проявлялось тяготение бедняцко-среднезажиточных масс к большевикам. Так например в эпоху разгула бандализма большевистская группа молодых селян метечка Воладарк в продолжении пяти часов села была с тысячной бандой Железняк, в которой были и их родственники. Сель человек из этой группы юных сельских большевиков было зарублено.

Этот эпизод является моментом, рисующим в общей картине рост симпатий к большевиству.

Девиницщина, петлюровцы и их белопольские союзники, вылазка Врангеля из хрымской берлоги врезали разбили романтику национализма, показали массам, что только большевики являются другом трудящихся украинского села, культурного развития Украины. Лучшие элементы борющихся сливаются с КПВУ. В комсомол переходят лучшие элементы КЮСА. Переломные слои украинской интеллигенции переходят на советскую платформу.

В период девинищныи и советско-польской войны влияние комсомола на молодежь села становится все более значительным.

Уже ко времени второго съезда, на Полтавщине существовали 41 сельская организация комсомола, на Черниговщине — 22, на Волыни — 40 и т. д.; в общем на Украине было 118 сельских комсомольских организаций, насчитывающих 2660 членов.

Азбука коммунизма вытесняет романтику национализма.

Ленинская политика партии на селе, Ленинская национальная политика способствует быстро советизации села. В работе КЮС, созданных в 1920 году, все больше видную роль начинает играть молодежь. Примерно в конце двадцатого года в сельсоветах, хатах-читальнях, общественных организациях работало до пяти тысяч сельских комсомольцев.

Двадцать первый год был первым годом полного перелома масс села в сторону советской власти. Этот год также явился годом жестокой борьбы с остатками бандализма. Сельский комсомол, незамолжная молодежь — в первых рядах бойцов.

Так например, во время ликвидации бандализма в Вознесенском уезде на Херсонщине, бандаитам было поголовно уничтожена сельская комсомольская ячейка.

ИДУЩАЯ СИМБА

Воспитание 24 часа по 100 руб.

МОЛОДАЯ КУЗНИЦА

ИЗДАНИЕ

ОЛТАРИИ

Князя Армия у ворот Киева — Да здравствует Советская Польша!

коммунистическая молодежь стояла у порога в лагере и в лагере!

Исполните своей воли — привлекитесь к борьбе!

ВСЕ ПОД ЗНАМЯ СОЮЗА!

В БОРЬБЕ

Тогда в тобою!

РАСТЕТ ТРАКТОРНАЯ АРМИЯ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Ведя борьбу с бандитизмом, дивия и но-чани не расстаются с винтовками, сельская комсомолья активно работала в советских организациях. Идет ли продразверстка, ремонтруется ли школа, чинится ли грабли, прокладывается ли дорога — везде комсомол в первых рядах.

Если в 1920, 1921 гг. молодежь села под влиянием кулацкой агитации относилась поодчас с некоторым недоверием к комсомолу, то в 1922-1923 гг. картина совершенно меняется. Везде и повсюду в селах возникают инициативные группы, которые просят разрешения называться ячейками комсомола.

К 1925 году на общественной работе в селах было десять тысяч комсомольцев. На Украине тогда были 4 062 сельячейки ЛКСМ, насчитывавшие 65 344 членов. Сельский комсомол все больше становится политической и общественно-культурной силой на селе. Он — проагандист идей советской власти, идей коммунизма; он — защитник батрачества, пионер новых форм хозяйства — он строит сельскохозяйственные молодежные коммуны, борется за урожай. Растет армия селькоров-комсомольцев, и против них, носителей идей коммунизма, практиков социалистического строительства, кулак направляет свой ржавый обрест, точно так же как он некогда встречал на комсомольцев города.

Комсомол на селе ликвидирует неграмотность — хранильницу «тмы веков», колыбель суеверия и зоологического шовинизма, строит новую украинскую культуру, культуру социалистическую. На первом всеукраинском партийном совещании, в начале мая 1921 года, тов. Сталин сказал: «Украинская национальность существует и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор преобладают русские элементы, то с течением времени города будут неизбежно украинизированы... города растут за счет деревень, а деревня является хранилищем национальной культуры».

Сейчас происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Рост коллективизации пренесал все планы. На базе сплошной коллективизации выкорчевывается кулацкое засилье. Сельство освобождается от самых тяжелых оков — власти земли. Это значит, что оно становится властелином земли. В этом всемирно великом историческом переделе сельский комсомол — в первых рядах энтузиастов.

Слошю и рядом именно комсомольцы, молодежь выстраивают в сознании своих консервативных родителей недоверие к коллективизации... Каганюк Насте Сафроновой из коммуны имени Шевченко в Старо-Константиновском р-не Шенетовского округа лет пятьдесят. Тяжко трудилась она всю свою жизнь, молилась как и все, боялась «коммуни» и постилась. Постилась она даже больше, чем полагаюсь по церковному ритуалу... Сын ее — Михайло и дочка Наташка пошли в коммуну, за ними пошла и она сама.

«Чула я — рассказывает Настя Сафронова, — шо такий тепер сайт, шо молоді старих перекожуть... Каваий мені на селі ховляза, старі люди:—Куди ви йдете, куди свою стару голову понесете? А от бабу я і справді в комуні краще жить. Правду казали мої діти...»

Подрастающее поколение, беднячко-середняцкая молодежь — это поколение энтузиастов коллективизации. Вот почему, если за время с 1 апреля по 1 октября 1929 года в комсомол на Украине было принято 10 215 батраков, 17 682 бедняка и 2 279 середняков, то за такой же отрезок времени с 1 октября 1929 г. по 1 апреля 1930 г., совпавшей с усиленной коллективизацией села и ликвидацией кулачества, было принято в комсомол 22 374 батрака, 47 043 бедняка и 7 817 середняков, т. е. почти в три раза больше.

РОВЕСНИКИ ПЯТИЛЕТКИ

Рис. Ю. Осладего

Молодость,
играет
в наших зрачках,
нам,
двадцатилетним,
чужды ведали.
Мы любим
своего ветра
размах,
нас обжигает
солнце зноя.
Республика наша
моложе
нас.

Ее,
пла бумажной,
трубный рывок,
гражданская
избородная война
от усюев Иронштадта
до Владивостока.
... Наш отцы
в болотах сивашских
легли, штурвая
вражьи форты.
Задушено-невные
матери наши
на гнучие рамы

налядывали бинты.
О, матери наши!
Шахтеры Донбасса,
героини Луганска,
ваш славы
удел:
вы
в жмы
нам влили
кровь партизанскую,
чтоб голое наш
грозою
гремел.
О, наши отцы!

Бойцы Перекопа,
золотогонимым
внушавшие
страх!
Рейды Буденного
кованый тонет
эхом отывется
в наших
сердцах.
О, наши отцы!
Днепропетровцы,
Донетичны и Ирвоворыя
дубы!
Мы вечно плясали
вашем кровью,
геройское кровью
борьбы.
... Республика наша
моложе
нас.

От Ленинграда
до Назавстана
шагает несмыханная
война,
война строительства
и создания.
Поколение,
выросшее в боях,
игравшее обривком
пулеметной ленты,
сегодня
в бой выстувает
как
фаланга
ровесников пятилетки.
Ударные бригады
должны ночами
не спит
и страна
ночами не спит...
Ветер злохи

в маренгах
архивы,
страна ведет
разговоры
гулаками.
Индустрию
штурмуем
натиском рот.
Мы,
не усповие
ринуться в бой.
Республика
все наши силы —
тебе!
На Днепроестрой,
Турксиб,
в забое
ирелнем
в борьбе.

... Мы,
по молодости
не усповие танком
в годы военные
управлять,
с тракторами
в большевистскую атаку
ринулись
на колхозные поля.
Мы,
не зарывавшие
кредиты враждей
(в детстве
такою
сделать сумей!),
мудрой наукой
голыми ирелнем
рвом динамитом
воля
своей.
Навядый из нас —
забойщи,
товарь,
везь,
рабфактисец,
тракторист —
высоновальтаным
насыщен тоном,
знает чудасный лозунг:

«Борись!»
Вечером, ночью,
утром и днем
острые планы
уверенно, метно
двигая;
неугасимым огнем
в сердцах пылает
зарено
пятилетки.

... Рейдом
прорывали
заходят в тыл
ударные бригады,
в штурмах стойкие,
чтоб в ирвоворую
Октябрь прятта
через Октябрь
вляющей стройки.
Клянемся: удем
от пагубной старь,
привали творственно
и дням омоложенным;
наших сердец
молодые удары
на большевистскую волю
помянем.

О, партия
мужественных коммунаров!
На штурм пятилеток
из повоной поля
веди нас
и мы не сядки,
— не даром
именом Ленина
рос
комсомола!

О, партия наша,
твердыню стали мы!
В Октябрь строительства
веди нас вперед.

Мы не сядки:
именом Сталина
комсомола
растет.
Высокие традиции
в нас гонят,
геройства
гражданской войны
не забыто.
Поток
пятилетки
рвет лагерь
и толчет суденышко
старого быта.

Перевод с украинского Бор. Бездомного

Стихи Леонида Первомайского

500000

СКАЛА ПОБЕЖДЕНА

Весна 1930 г.
Настает решительный год. Не выполнить программу по бетону — это значит отсрочить строительство на год. Работа в разгаре. В этом году Днепростроители дали обещание достичь небывалых в мире темпов. Но только сказать недостаточно. Надо выполнить обещание.

В августе месяце этого года широко развернулись скальные и бетонные работы. Заковывали реку в бетон. Эксперты громили, гнали гранит. Вырвали склады подышки. Бетон казали с обоих берегов, по-новому, по-советскому.

Американцы говорили:
— Так вред ли что выйдет. Но советские инженеры, техники-комсомольцы рискнули. Потребовалось много квалифицированных рабочих; машинистов кранов, слесарей экскаваторщиков, а также и чернорабочих. Их не хватало.

Что же делать — плакать?
— Нет, — решила организация комсомолов, — надо интенсифицировать труд каждого специалиста и рабочего довести до высших пределов. Производительность труда увеличить вдвое.

«Всех комсомольцев бросить на средний проток, на скалу (там образовался провал). Добиться немедленного перелома» — было постановление райкома комсомола.

Вся армия комсомолов ушла на средний проток бороться со скалой.
10 августа днепростроители праздновали «день индустриализации». Состоялся бурный митинг, на котором строители пообещали в декаду ликвидировать провал на скале.

Двухтысячная армия комсомола в этот же день объявила индустрию на мировые темпы, вызвав на соревнование всю

комсомольню Украины. А через 2-3 дня в местной и центральной прессе выплывали жирно написанные лозунги: «Индустриала... Индустриала. Привет славному коллективу комсомола Днепрострой! Вызов принят. В бой за мировые темпы!»
— Прорыв... Прорыв... Прорыв... — носилось среди строителей по Запорожью.
— Прорыв! — громко кричала печать.

На конференциях и собраниях комсомольской организации пробирались планы оперативных действий, организовывались добровольные ударные бригады из комсомольцев и беспартийной молодежи.

Некоторые не верили в победу.
Через неделю-две волна рабочего энтузиазма захлестнула правопротувиницкие настроения. Рабочие в дни отбоях выходили на средний проток, на дно реки, бороться со скалой.

Часто были такие дни, когда райпартком, райком комсомола, редакция были на замке. На дверях висели объявления: «Операции не производятся, сотрудники ушли на средний проток».

«Средний проток!»,
«Котлован! Котлован!»
«Плотина. Шаюз».

То-и-дело звучали эти слова среди строителей.
Невыполнение программы — выемке скалы повлечет за собой большое отставание. Не закончив скальных работ, нельзя развернуть полный ход работ по бетонировке.

Об этом хорошо знали все строители, поэтому шли в выходные дни на средний проток, в котлован, и работали комсомольцами. Десятиклассники, техники, инженеры, приезжавшие на строительство писатели, счетоводы, бухгалтеры, врачи — все после обычной работы шли в котлован и работали камневолами.

И энтузиазм строителей Днепрострой победил трудности.
Скальные работы были окончены на три недели раньше срока.

427 000 ИЛИ 500 000?

У плотины левого берега высятся массивная бетонная стена. Это правая сторона строящегося шлюза, по которому через два года пойдут большие пароходы. Обыкновенная стена. Но почему возле нее останавливается каждый экскурсант-рабочий, проходящий мимо? Двухметровый буквами написано на этой стене:
«Что такое 427 000? Это — программа по бетону этого года».

Не 427 000, а 500 000 кубометров бетона — программа этого года — так захотел рабочий класс Днепрострой, партия и комсомол — строители мирового гиганта.

Теперь эту цифру знают все строители, пионеры, школьники и малые дети.
На правом и левом берегах Днепра стоят большие витрины. Ежедневно к ним подходит какой-то человек, который устанавливает деревянные столбики разного размера.

Эти столбики показывают укладку бетона на обоих берегах Днепра.
Однако, почему управление строительства до сих пор подсчитывает процент из расчета 427 000 кубометров?

Почему партийная и комсомольская организации завышают:
— План не выполнен!

А управление:
— Перевыполнили на 10%.
Кто ж ошибается?
Ударная бригада «Правды» приехала на Днепрострой.

— В чем дело?
— Бьемся за 500 000 кубометров, — отвечали днепростроители.

— Боремся с оппортунизмом! — добавил секретарь РК ЛКСМУ Краевский.

— У нас 427 000, — сказали в управлении. На тасачном собрании строители заявили:

— Будем бороться за 500 000 кубометров.

— Только 500 000 и точка, — постановила комсомолка. На конференции ИТС проищел ходили больше присии. Начальник зеленого берега тов. Веселого бросил несколько слов:

— Необходимо за сезон уложить 500 000. Не вытерпел начальник строительства тов. Винтер.

Он быстро подошел к трибуне и нервно закричал:

— Ну, сыотрите! Я с нас шакуру следру-у! Да! Шакуру следру, если не выполните!!!

— Дери, а мы будем драться за 500 000 кубометров, ответил ему.

— Я вижу, как красавица руководит у нас такаедажики, — продолжал Винтер, — спустит бадью вниз, постоит немного, вверх подымет, вправо, влево и только тогда уже спустит куда нужно... Это что? Что за намере-? — кричал тов. Винтер. — Я вам покажу, как драться за 500 000. Поднимаю руку за...

В зале образовался лес рук. Слово эпонимаю руку за, потонули в сплошном еном шуме дождя неумоляющих аплодисментов.

Это было 12 сентября 1930 г.

Пусть этот день и цифра 500 000 стальными буквами врежутся в историю строительства, в историю борьбы за промфинплан.

Четырехспоннойтысячная армия коммунистов и комсомолов зливалась в шенерегу бойцов за 500 000 кубометров бетона.

«Нет члена ВКП(б) и ЛКСМУ, который бы не боролся за выполнение программы! За боевую победу в мире программы! Все свободные минуты, часы отдадим практической борьбе за бетон! Выполнить программу этого года — это значит осуществить постановление ЦК ВКП(б) от 3/IX 1930 г.»

Такие лозунги были брошены строителями.

Оставалось два месяца до окончания сезона бетонироваи.

Комсомолка Днепростроя твердо, упорно, без отступлений вела борьбу не только за 500 000, а боролась с маюверами-оппортунистами, пасующими перед трудностями. Боролась за темпы и достигала их.

Первая телеграмма о мировом рекорде на страницах прессы извещала:

«16 сентября 1930 г.

Рабочим гидрохимического отдела правого берега сообщает, что за 15 сен-

тября выкладка бетона на правом берегу достигла 2 020 кубометров. Это небывалое услоие Днепростроя. Мы уверены, что и в дальнейшем будем выполнять встречный план с превышением.

СОРЕВНОВАНИЕ БЕРЕГОВ

Темпы росли. Организовались все новые и новые бригады молодежи, добиваясь рекордных цифр в укладке бетона. Завтра, 29 сентября, — день ударника, а сегодня правый берег получил телеграмму:

«В день ударника, 29 сентября, мы даем обещание уложить 2 000 кубометров бетона.»

Ответная:

«Вызов принимаем. Наша цифра 3 000 кубометров.»

— 3 000 а день! На одном берегу?! — возмущались из американской консултации. — Да у нас в Америке и то максимальная суточная укладка достигла 1733 кубометров бетона... Что вы?

— А мы, советские бетонщики, укладываем 5 000 в день, — твердо сказал секретарь комсомола Краевский.

Началось соревнование в 11 часов ночи, но уже с вечера метались техники, десланти, инженеры. Стугились прорабы, начальники отделов.

Главное — правильно распределить рабочую силу.

— У меня нехватает двух такаедажики, — разрывался десятник левой плотины Павлов.

Тов. Рубин, прораб плотины правого берега, же им известно всему строительству, развернул планы, чертежи, беспокояся.

Где-то бешено завывала сирена, известившая о начале соревнования, о начале борьбы за мировые рекорды.

Борьба началась.

Эта ночь не была похожа на прошлую. * Таких ночей еще никогда не видел Днепрострой...

Таких ночей не было в Харькове, Москве. Таких ночей не видел Нью-Йорк!

В старой Кивке доносился грохот, грандиозный гул постройки.

Место, где геайсер кипела жизнь, слилось в огромный кусок расплавленного золота.

На вышках камнедробильных заводов обоих берегов вспыхивали разноцветные огни. Они показывали укладку бетона.

Сначала один зеленый — 100 кубометров. Появился багровый — 300 кубометров.

Три багровых, один зеленый — 1 000 кубометров. Но разве это темпы?

Да разве это темпы? — говорил секретарь райкома комсомола. — Столько и в Америке полагат...

На правом берегу — 7 багровых и два зеленых. 2 300 кубометров.

Вспомнившие слова американцев: «у нас в Америке в то же время как 1733 кубометра не укладывали».

До окончания суток еще далеко, а темпы американские — где-то там, позади. Их без бинокля не видеть...

— Десч тасачни-и-и триста-а-а... кричит инспектор по бетону Безуглый.

— Ты такого чорта стоишь?! — обращается он к машинисту, бадя которого застыла из воздуха.

— Нет Беглы, — отвечает машинист. — Дасчь бето-о-о-о-и! Бето-о-о-и!!! — вновь кричит Безуглый. Это не его дело — он не может смотреть на пустое место, которое принято называть простоем.

На многоэтажном здании главной конторы вспыхнула огромная багровая звезда. Это означало, что на обоих берегах уложено 3 500 кубометров.

— Три тысячи пятсот кубометров!!!

★

Над плотинной висел сильный дым. Впрочем не только дым; пар, цементная пыль...

Кипела работа. Оставался один час. За это короткое время надо было уложить еще 700 кубометров. Вернее невозможно былое подовины суточной кладки в Америке.

Днепростроевцы направили все силы, всю энергию, борясь за тысячу кубометров в сутки.

Борьба окончена. Было уложено 5 244 кубометра бетона обещанных 5 000.

Правый берег уложил 2 722 кубометра. Левый берег — 2 522.

Так соревновались оба берега Днепра 29 сентября 1930 г. в «день ударника».

Бетонщики, славные борцы за 5 000 кубометров бетона — величайшую программу этого года — одержали победу на своем фронте.

Об этом ночью рассказали победоносные огни.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

Бетонироваи этим и закончилась. Еще оставалось уложить 180 000 кубометров, чтобы выполнить промфинплан в 5 000 кубометров.

На Днепрострое шли бои такие же, как и в день ударника, а 3 декабря в газете «Комсомолец Украины» была помещена телеграмма:

«Встречный промфинплан в 5 000 кубометров выполнен. Пусть эта победа на трудовом индустриальном фронте будет очередным ударом стальной большинства руки по интересам мирового капитала.»

Комитет Комсомола Днепростроя.

★

С каждым днем все выше и выше поднимаются гигантские железобетонные башни обих берегов. С правого берега растут и тянутся на левый, с левого на правый...

И кажется, вот-вот они сомкнутся посредине реки и тогда реке будет приказано «застыть и замолчать».

Ее заставят работать на рабочих и крестьян.

★

Берега сомкнутся бетонной стеной. Твердой рукой пролетариат Днепростроя победил Днепр влево.

Он бежит уже туда, куда прикажет пролетариат.

— Скоро перед плотинной Днепр встанет на дыбы, поднимется на 37 метров вверх и одновременно с этия высоко поднимет промышленность Украины, культурный уровень рабочих, колхозной деревни.

По туго натянутым жилам Днепрзвезда на потечет к Днепровским комбинатам, в Донбасс, Днепростровск и Криворожье электрической кровью.

Это кровь живой струей выльется в сердце промышленной Украины, заставит биться их с предельной силой.

Это будет завтра.

На снимках: Днепрострой

БРИГАДИР МОЕГО СЕРДЦА

Вы знаете девушку-электричку, драмкружок с анкетной в руках брати белых заводственников.

Вы знаете девушку-каменщику, драмкружок, оцели зубы, зрелище черной и белой бабке.

Вы знаете ли вы о девушке-комсомолке, героине ударных дней наших покаяственных будней?

Владимир Калауш

Слово к читателю о нашей встрече

Я получаю от комсомолки Нины Забавы горючие, полные жизни письма. Писала Нина горит любовью к нашей великой стройке. Но в них есть и нечто другое, касающееся меня и всех нас.

Нина Забава — бригадир тридцати двух ударных комсомольских сердец строительства большой гидростанции. И бригадир моего сердца.

Я люблю комсомолок-строительниц. Они неуверенно веселы и не так задумчиво грустны, как табачница моей чужби. Быть может не только мне, но и каждому из нас больше нравится комсомолки «чужой» чужби... Я созидаю в этом вольно открытие.

В июле тридцатого года меня и Нину крепко-накрепко склеивала комсомольская дружба. Как сейчас я вспоминаю пламя первомайских знамен и голубые озера Нинных глаз...

Она вместе со мной, вилу и трибуны, гадала крепкие, призывные слова ораторов. И в двух мстех — на лесах строительства и в сердцах у нас — заигрлись красивые зори побед и радости.

Может быть наша дружба не такая, как ны. Писма Нины настолько интересны, что я твердо решаю не делать их своей личной тайной.

Ведь мы же буитары и повстанцы против старых, рабских отношений между людьми! Не так ли? К чему же скрывать письма любимой девушки, если они красноречиво говорят так много о том, про что следует знать каждому?

Пусть они расскажут о днях большой жизни маленькой Нины Забавы, комсомолки второго поколения.

Пусть они расскажут о нашей дружбе. Может быть наша дружба не такая как тысячи других, обмолкнутых человеческих друзей.

И я снимаю камычи условностей.

1. О ВЕСНЕ НА ШТЫКАХ И «НШТЫКАХ-ПРШТЫКАХ»

Привет, любимой!

Не сердись, что так долго не отвечала. Была занята ликвидацией прорыва на фронте пятилетия.

Провел под рид три штурмовых ночей. Вечера по поручению бригады я закинула четвертую по счету красную звезду на строительство. Ты не можешь себе представить моей радости! Я испытала ее, когда на головокружительной высоте при напряженном взоре тысячи глаз закивали звездам... И мне так хотелось, чтобы твои глаза были тоже здесь, в этом море разноцветных, таких родных и близких мне глаз.

Когда зяблелась звезда, олушительные хрипы и ликование вырвались сразу из десятков, сотен грудей... «Эх, как хороши

жить!» Хотелось мне крикнуть, да так, чтобы во все горло...

Позавчера на собрании коллектива стола вопрос о десятилетия речн Ильича на III съезде комсомола. Докладчик сказал, что мы, теперешние комсомолы, принадлежим уже к новому, ко второму поколению комсомола. Мы не прошли революционной бури первых лет Октября и комсомола. И что мы уже не те.

И с ним в душе и в корне не согласна. Ну, хорошо, пусть будет так, что, крепко сцепив зубы, с винтовкой в руках шло первое поколение комсомольцев на переломе линии жизни. Я знаю, ты добавишь, что первому поколению комсомола в песне был железный марш востанших. У нас часто говорят, что старая гвардия большевиков принесла нам весну в Октябре.

Да, весну на штыках принесли наши отцы коммунисты и старшие братья комсомолы — нам, их маленьким сестрам и братьям-октябритам. Но скажи, разве могут гимны счастливых дней нашего сегодня менее величественны, чем говор синицы и пороха нашего вчера? Разве не радостно жить теперь? В наши дни?

А есть же среди нас такие, как их у нас называли, «нытики-пртытики» — эти противнейшие из противных лагунов и панисеров! Так и норвят они где-нибудь укрыться, припрятаться в тихом закулке от революционных шквалов наших будней.

Ты знаешь, эти «нытики-пртытики» напоминают мне базарных баб. Они из-за заборной книжки не видят Днепростроет. Они готовы при встрече с малейшей временной трудностью скинуть все с себя, впасть до штыков, и бежать без оглядки назад, в пропасть, из которой мы вот уж тринадцать лет как выбрались!

Вероятно Сталин, говоря о том, что на то мы и большевики, чтобы трудностей не бояться, а их перебороть, вовсе не имел в виду этих «мешочников» с «КММом» на груди...

Мы только на днях выжили из ячеек парочку этих «молодочиков». Выжили так, как расстреляли б на фронте тех, кто пытался же остановить наступление. Правильно же сделали?

Ну, да ладно. Я кажется уж очень расфилософовывалась...

С нашей дружбой. Боюсь, что она уже стала чем-то большим, нежели простой дружбой. А впрочем, об этом другим раз

Р. С. Я вот вспомнила прекрасное название нашей ячейки. Ты знаешь, что на творили? Не пугайся! Мы сколотили группу ребят и раз на декаду коллективно изучаем Ленина по первоисточнику. Сначала кричали, шумели, барабанили; ничего мол не выдал, надо не с этого начинать и т. д. Не послушали и видим, что хорошо сделали. Ребята очень заинтересовались, слушатели прибавляются и дело движется вперед. Не мешало бы и другим ячейкам не «бояться» Ленина, а полюбить его.

Пришли общепедагогические и скорей отвечай.

2. О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДРУЖБЕ И НЕМНОЖКО О ЛЮБИ.

С добрым утром!

Мне почему-то кажется, что ты это письмо получишь обязательно утром. И солнце будет просиять к тебе в окошке, так вот, как ко мне сейчас...

Ты хочешь, чтобы я полюбиле писала о нашей «жизни» о личном, об интимном? Люблю ли я? Отвечая прямо: да, люблю. И быть может как никого на свете.

Я много передумала о наших встречах, о генеральной линии нашей дружбы. И вовсе не делаю таких мрачных выводов, как ты.

Что это значит? От тебя ли это сделало ожидать? Ты пишешь: «Я не могу любить тебе, делиться радостями и печалью в работе, быть душой близким тебе, а физическую потребность инти удовлетворять с другой девушкой или женщиной... Любить комсомолку, а жить с женщиной...»

И ты добавляешь, что к этому толкаем вас, парней, мы, девушки-комсомолки, evening занятые на заседаниях, умоляю говорить только о повестках дня и пробываю отдавшись целиком работе, а не вам, не умоляю себя сдерживать — добавляю я.

Плохо тебе вероятно комсомол воспитала. Ведь учит же нас партия владеть собой, быть дисциплинированными. Это не только годится для борьбы. Это годится и для любви. А ты, ты этого не признаешь... И не только ты, сотни таких, как ты...

Но сейчас лежит передо мной твоё письмо — и... хм... хм... Случайное совпадение. Как ни странно, но я в интимном письме прошитую тебе слова Ильича.

Рисунки М. Помаанского

Ведь он же не был мрачным аскетом. Недостражностью в половой жизни буржуазная она — признает разложение... Ибо пролетариат — восходящий? Повинно тебе?

Милый, мне вот очень захотелось написать тебе о том, что некоторые наши ищут очень похожи на «клубы стариков».

Вот слышай, что говорят Ильичи о молодежи.

«Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт, гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, равноусторенность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это, по возможности, совместно. Все это дает молодежи больше, чем вечные доклады и дискуссии по вопросам пола и так называемого использования жизни. В здоровом теле — здоровый дух! Не монах, не Дон-Жуан, но и не германский филлистер!»

Скажи, дорогой, разве я не вправду после этого сказать, что мы очень часто забываем слова Ильича?

У нас как-будто умышленно делают себя преждевременными стариками. Очень часто не хотят просто подчинить любовь, дружбу, даже молодость и энергию такой казалью бы прозаической вещи, как выполнение промфинплана.

Где это писано, чтобы на собрании нельзя было поставить такой вопрос, как например, «О дружбе и ликвидации промыва». Я вот прочитала в газетках, что днепропетровские комсомолы начали хорошее дело. Нечто в роде революционной дружбы между комсомольцами и беспартийною молодежью.

Почему действительно нельзя нам, в нашей комсомольской битве, подумать и о социалистической дружбе?

Вот вчера я спорила с Леной Ломыхины. Он приводил слова одного нашего поэта о том, что в каждом из нас внутри борются два врага: чувства-большевики и чувства-мещане.

Почему же нам социалистической дружбой не направить чувства-большевики на чувства-мещане, не разжигать классово вражды между этими двумя полюсами в каждом из комсомольцев?

У-ух как расписалась! За любовь к тебе ты меня еще не осуждаешь. Не осуждай и за любовь к таким письмам. Ведь в борьбе за питялетку, за социализм мы не должны забывать и таких огромных «мелочей» нашего бытия...

А мне все же так сильно, ой как сильно хочется видеть тебя, быть возле тебя... Хвостуешь ли ты?

Привет Палулу. Крепко целую. Нина.

3. О ВЕЛИКИХ БУДНЯХ И ПЕРЕСАДКЕ НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

Милый, славный дружок!

Если бы ты знал, сколько радости, волнения и переживаний испытала в эти дни моя комсомольская «душошка». Ты читал уже в газетках о нашей социалистической победе. Но в газетках коротко и скупо об этом сообщали. Разве можно все уложить на страничках газеты или в книжках? Сотни газет и книг не вместится бы того энтузиазма, той поэзии будней, того пламени, которым горели сердца всех нас, строителей будущего гиганта!

Эти дни останутся у меня вечно незабываемыми, как дни величайшего пожара энтузиазма.

И хочу, чтобы и ты этим проникся. Слушай! Вечером маленькими электрическими солнышками светилось небо, леса, воды Днепра, бычки, плотина, перемычка, новый город и окрестности строительства. Этими солнышками искрились глаза людей.

В каждый кубометр бетона, в каждую гайку мы выпускали энергию наших мускулов. Мы дрались за плву, за темпы как черти. Мы дрались и взяли верх. Не в одиночку, а массой мы победили. Ведь я состою в батальоне красногвардейцев питялетки. Я — красногвардейка! 18 молодежных бригад входят в батальон. Мне кажется, что мы всемирный мир скоро перевернем... Аж дух захватывает!

Никто из нас не считает себя: я — герой. Сплошной герой — батальон. И ты не думай, что я лучше других, если я твоя любимая...

Почему ты не исполняешь своего обещания? Ты же обещал приехать к нам. И ты бы сам побеседовал с нашими «нытиками-притыками», о которых я тебе кажется уже писала. Особенно болно слушать их теперь, когда мы так напряжено работаем.

Ты интересуешься, что говорят наши «модолчки»? Боже сохрани, чтобы они были против генеральной линии партии, против взятых темпов строительства, против Сталина.

На словах — ничего подобного, а на деле?

— Незачем было кулака раскулачивать... — Доколективизировались! Капусты не хватает...

— Вот тебе и питялетка — талоны выдают...

— Вчера, вон говорят, 15 рабочих расстреляли, сапом заразились от мяса хозяйского...

— Тихе едешь — дальше будешь... Эх, дорогой, и чертову ж сыны эти панники и малOVERы! Ты поминишь тот случай, когда при тебе приезжали к нам на строительство две иностранские дамы посмотреть, что большевики строят? Они после осмотра изъязвили желание ехать обратно не автомобилем, а поездом.

Когда их спросили почему — они при всемобщем смехе ответили:

— Большевикские шлоферы очень отчаянные люди. По таким дорогам страшно ехать...

Наши «модолчки» не только похожи на базарных баб, но и могут сойти за «иностранных дам».

Пусть они пересядут в телеги малOVERов. Мы не трусы и нам совсем не страшно нестись на всех парах вперед. Партия — хороший водитель! Только поменьше бы этих ходячих... встинузюнов.

Питялетого ужожу я в отпуск. Потерли еще десять дней и мы увидимся, будем вместе, будем говорить, смеяться, будем воять. Привет Шуре, Жене и их маленькому большевичку.

До скорой встречи. Больше пока писать не буду.

Нина

Слово к читателю

Письма Нины — не плод моей фантазии. Осмотрись вокруг себя, перелистай странички своих мыслей и ты увидишь, что многие из того, о чем пишет Нина, действительно некоторым, кто идет еще с нами и находится в нашей великой семье. Далеко нам самим.

„МАНДАТ НА СПОКОЙСТВИЕ“

Н. Северский

1. ЗАВТРА В ПЯТЬ...

На отчетном комсомольском собрании Сергея Ромашева, токаря второй механической мастерской, выбрали секретарем коллектива. Ораторы, выступавшие в прениях, говорили, что перед ячейкой стоят очень серьезные задачи, что работу нужно поставить на ноги, ибо она все время стояла на головах, нужно выплотить директиву ЦК о повороте лицом к производству, включиться в борьбу за социалистические рекорды и дать политически четкий отпор оппортунистам всех флагов, мастей и цветов.

Это было ранней весной, когда первые лучи еще неокрепшего солнца согрели уши и людей; напевая какие-то непонятные мелодии, хатились по площадям и переулкам потоки зимней накини, когда выставлялись рамы и открывались окна в квартирах и человеческих сердах.

Сергей Ромашев розовел надеждами, дружески улыбаясь ребятам, переговариваясь с членами бюро о великих планах будущих работ. За несколько минут до окончания собрания, он спросил у председателя Смищева слово и сказал:

— Завтра, в пять часов дня, состоится расширенное заседание бюро совместно с активом. Будем обсуждать вопрос о распределении нагрузок. Прошу всех активистов прийти на это заседание.

Домой Сергей Ромашев шел вместе с членом бюро Кожуховым и комсомольцами Бардагитиным, Демченко и Сенцовым. Ребята ириво, с хохотом и присвистом перескакивали через лужи, подставляли разгоряченные лица весенне-свежому ветру, месили густую, темную грязь и пели: много, дружно, весело.

Сергей Ромашев делился с комсомольцами своими планами и надеждами. Ребята критиковали отдельные пункты плана, поддерживали другие, вносили деловые добавления и замечания.

На перекрестке распрощались. Условились встретиться сегодня—был первый час ночи—в пять часов дня, на заседании бюро.

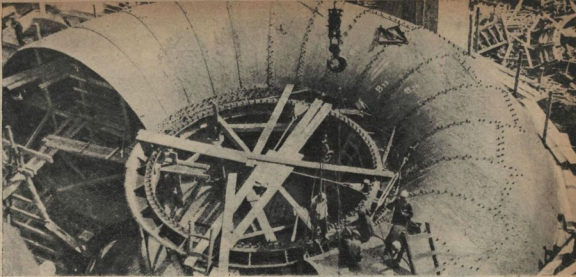
Рамы из серда были выставлены, и открыты во всю ширь и пропуская вечерний март. Хотелось не идти, а прыгать. Хотелось петь как можно громче, чтобы отзвуки песен пролетали в щели стен, окон и домов, пробирались к теплым постелям и будили всех, кто спит в первые золотые ночи весны.

2. ПЕРВЫЙ БОИ

Начали с обычным опозданием. В пять часов в помещении ячейки было всего лишь семь человек. Подходили скупо. Только к шести собрался коворум. Ромашев открыл заседание ровно в шесть.

На маленькой записке набросал Ромашев план распределения нагрузок: агитпропом выбрать Андриуху Кожухова, экономработником Красникова, детработником Веру Березову, легкой кавалерией должен руководить Шелкотов, добровольными обязательствами—Сергеев, в заводскую газету выдвинуть Серикова.

Записка была небольшая и ребята удивлялись, как поместился на ней такое количество фамилий. А Ромашев продолжал читать, называя все новые фамилии и, как

Монтаж турбины на Днепроэстрее.

сместь договорил Бардагитин, новые министров.

Избрание Кожухова, Красникова и Веры Березовой прошло благополучно. Первый бой дал Шелкотов. Когда Ромашев поставил его фамилию на голосование, кто-то сказал:

— Даю Шелкотову отвод.

Отвод был такой:

— Ребята, вам всем известно, что я занимаюсь на вечернем рабфаке: ведь сами же путевку давали. Кроме того я работаю на производстве. Худо ли, хорошо ли, но я гонюсь сразу за двумя займи. А вы мне подбрасываете еще третьего зайца—легкую кавалерию. От этой работы я отказываюсь.

Зерно, брошенное Шелкотовым, дало всходы. Вслед за ним и по том же мотиву от нагрузок отказались Сериков, Бардес, выделенный в производственную комиссию, Шляхов, кабуная работница, Сегалов, которому поручили инквиз. Серебряный, выделенный для проведения шерфской работы на сесе.

Одни за другим ребята повторяли: — Я работаю на заводе. Учусь на рабфаке. На трех свадьбах сразу ташеять не могу. Прошу меня не нагружать. Бюро приняло предложение Ромашева. Черкасова внесла его в протокол:

«Отметить неправильное поведение Шелкотова, Серикова, Бардеса, Шляхова, Сегалова и Серебряного; План, предложенный Ромашевым, утвердить».

3. ХОЛОСТОЙ ХОД

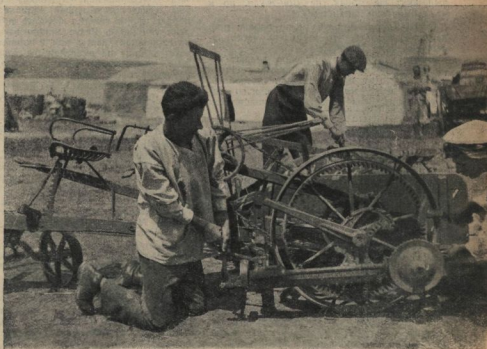
Машина перетелась на холостой ход. Строгая резолюция бюро, отмечающая неправильное поведение Шелкотова и его друзей, была забята на другой день, после ее принятия. Работа продолжала стоять на голове.

Ромашев с Кожуховым и Березовой ходил по дескам, искали знакомые лица активистов (некоторые из ребят увидели строгую тробку, пряталась), усомнились их, требуя работы, требуя активного преодоления трудностей.

Сериков встретил в штаны:

— Знаю, знаю, ругать хотите. За то, что не работаю. Скажите по душам ребята и ты, Андрей, и ты, Верка, и ты, Сережа, кадры нашей стране нужны? Инженеры квалифицированные и предание нужны? Такие инженеры, которые не продадут нашу страну за тридцать сребренков Пушкаре? Нужны ведь? Вы дали мне путевку на рабфак, послали меня учиться, потому что я активно работал, я завоевал право на учебу. А теперь тянете назад? Чтоб значит не занимался? Завальская газета и без меня прожигает. Рабфак и нужен больше.

Но все-таки Сериков продемонстрировал план газетных номеров, хотя кроме работки плана редколлегия ничего не сумела сделать. По сведениям же, полученным со стороны, Сериков даже в постановлении плана не участвовал. Он только переписал то, что написали другие.

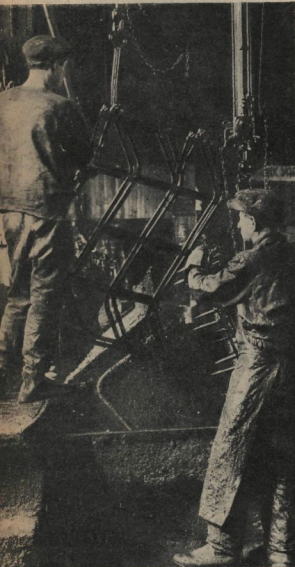

Комсомолец Николай своего завода ин. Март муштрует весилу.

Шелкотов даже в разговоры не пускал.
— Я учусь на рабфаке. Чего же вы от меня хотите? Не могу я заниматься казенными. Ни легкими, ни тяжелыми.

Почтѣ ничего не делае экономрабтник Красников. В дружеских беседах с Ромашевым он признавался, что из-за вечернего университета, в котором занимается, нехватает времени на общественно-политическую работу. Но при этом Красников, как бы извиняясь, смотрит на Ромашева: если ребята помогут, и что-нибудь сделают. Но помощи Красников не получает. Вся экономическо-правовая работа среди молодежи не пошла дальше нескольких рыдарищ благородных пунктов ала.

Члены коммуны им. Сталина на харьковской заводе «Серв и молот».

В помещении комсомольского коллектива было сыро и неуютно. Ромашев сбросил фуражку на свой стол, сел на кричавшую скамью и, вглядев в кармана блокнот, стал поводить какие-то итоги.

Заговорил Ромашев:
— Не пойму, ребята, что делать? В коллективе у нас 200 комсомольцев, а активистов всего лишь человек тридцать. Все активисты пошли на учебу, от общественно-политической работы отказываются. Смену ни мы не подготовили. Две недели нет агитпропа в третьей ячейке. Сырниковой ЦК дал командировку в институт, а вместо нее некого выдвинуть. Все ребята слабые, новенькие, без закалки.

Кожухов и Березова молчали. Проблема казалась неразрешимой.

4. ПРОРЫВ

Так жаркий воздух взрывает веховую скалу. Так бомба, разрываясь, ранит землю. Тревожная весть о прорыве обошла цеха и всюду оставала рубцы новых ран. Приехали десятка компаний. Расседались, выискали, ругали. Ходили по цехам, разговаривали с рабочими и все записывали в одуловатые блокноты.

Официальные сводки заводоуправления говорили о том, что план за квартал выполнен на 67%. Сводки цехов были еще меньше и поэтому еще тревожнее. Средняя сводка цехов говорила о том, что заводской план выполнен всего лишь на 59%. Восемь процентов заводоуправление направило с благословения заводских организаций, чтобы не так стыдно было.

Значительное количество заказов завод не выполнил. Себеистость нужно было понизить на 9%, а ее повысили на 14. Цифры выработки катились вниз с такой же быстротой, с какой катятся санки с усуженной горы.

Ромашев спросил у мастера сборочного цеха Перлова:

— Папапа, почему у тебя в цеху перцов?

Перлов смочил слюной рыжий ус и ответил:

— Тебе, сыночек, по совести или так? Если по совести, то скажу прямо: виноватом вынаты ваши ребята, комсомолы. Они учатся, делают зачеты — это хорошо, но нужно ведь и о заводе своего думать. А они подчас о заводе не думают. Комсомолы отстают, на политический бундсир беспартийных не берут, а тут и гляди: 59% программы.

Заводской прорыв сдернул покрывало с картины. Обнажилось то, что только чувствовалось. И стало ясно, что столетней оубает комсомольскую машину, что три человека ввалили на свои плечи ношу сотни ребят не могут, то ячейка безнадлежно отстает от темпов дней.

Директива ЦК о повороте лицом к производству заложена была в пыльный архив. Рационализаторская работа на заводе не пошла в поле зрения комсомольцев. Борьбу с прогульщиками, рвачами, лодырями никто не вел.

Черная доска была поперена на грудь завода.

5. КТО ТАКОЙ КОММУНИСТ?

Для Ромашева было совершенно ясно, что Шелкотов и его друзья рассуждают не по-коммунистически. В их доводах он чувствовал политическую фальш девиц. Но Шелкотов был не один. С этим приходилось считаться.

Ромашев понимал, что ячейка работает плохо. Понимал, что нужны серьезные хирургические меры. Советовали с Березовой и Кожуховым. Два часа сидели в кабинете секретаря партколлектива. Ходили несколько раз в горком.

Вскоре в цехах были разрешены синим карандашом написанные объявления:

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ КОММУНИСТ?

Если ты интересуешься этим вопросом, то приходи на диспут, который организовывает комсомольская ячейка. Диспут состоится в помещении заводской столовой и начнется ровно в 7 часов вечера.

Доналд читает предоставитель ЦК ЛКСМУ.

Ромашев предварительно ознакомил докладчик с содержанием ячейки. Он рассказал, что почти весь завод учиться и некому проводить общественно-политическую работу, что эта проблема (что делать, когда весь завод учиться) стоит для

ячейки крайне остро. Условившись, что докладчик в основу доклада возьмет речь Ильича на третьем съезде комсомола.

Заводская столовая была переполнена. Пришли комсомолы, пришло много партияцев и беспартийных рабочих.

Докладчик говорил горячо, красиво и увлекательно.

— Что такое комсомолец? Кто такой комсомолец? Ильич говорил, что комсомолец только тогда оправдывает звание коммунистического союза, когда он каждый шаг своей учебы, воспитания и образования будет связывать с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Изучение коммунизма заключается не только в усвоении того, что написано в коммунистических книжках. Без работы и борьбы книжное значение коммунизма равно ничему не стоит.

Политическое завещание, оставленное молодежи Ильичем, докладчик передал очень ярко и красиво. На десятках идеях он построил ряд других мыслей? Докладчик говорил:

— Ваша ячейка работает плохо. Это объясняется тем, что не все комсомолы находят в себе силу и умение жить производством, учебой и общественно-политической работой. У нас на заводе ходят такие теории, что на трех фронтах сразу работать нельзя. Не три фронта мы имеем здесь, а один фронт. Нам не нужны коммунистические начетники. Новый коммунистический человек создается тремя элементами: производством, аутом и общественно-политической работой.

Серников попробовал спекулировать на Ленине.

— Ведь Ленин говорил, что молодежь должна учиться. А нам мешают учиться, треба, чтобы мы работали в стегаецах, производственных коллесах, легких каваларях. Это извращение заветов Ленина. Не мешайте нам учиться.

Вместо докладчика Серников отвечал Ромашев. Сергей волновался, кипел, не находил порой слов, чтобы выразить свои мысли:

— Нет, Лени не так понимал учебу. Большевик не может заться я учебника и совсем уйти из общественно-политической жизни. Проще всего учиться большевику. Нужно уметь сочетать на заводе, учиться и быть активным участником общественно-политической борьбы. Вот такая комбинация учебы и будет девицкой учебой. Ведь многие из наших ребят политически неграмотны. Между тем заводская политникола пустует. Посещать политические занятия кое-кто у нас считает признаком дурного тона. Говорите, что трудно все это сочетать? Нельзя справиться? А я почему спрашиваю? А Андришка Кожухов? Он-то ведь справляется? А Вера Березова умудряется справиться? Вопрос, что делать, когда весь завод учиться стоит очень остро. Нужно научиться жить сочетая на заводе, учебу и политику. Проблему нужно разрешить.

Диспут закончился. Реальных результатов он не дал. Проблему безалады, когда люди есть, но они заняты и не хотят или не умеют работать, диспут не разрешил.

6. ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР?

Из горкома прислали комиссию для того, чтобы обследовать работу ячейки. Выводы комиссии были очень печальны.

Ячейка бездействует. Кроме трех человек бюро, никто ничего не делает. Все ссылаются на то, что они учатся и поэтому общественно-политическую работу вести не могут.

Ряд директив ячейки не выполнили, производственными проблемами не занимались. Слабость экономическо-правовой работы член бюро Красников объясняет тем, что он учится.

Ячейка не мобилизована на борьбу за генеральную линию партии. Уровень политической грамотности заводских комсомольцев крайне низкий.

По всему Союзу Советов многолюдные собрания рабочих единодушно приветствовали назначение тов. Молотова предсовнаркома СССР.

В период развернутого социалистического наступления только неколебимый, стойкий, не напуганный трудностями ленинец может обеспечить твердое проведение советским правительством и его органами на местах генеральной линии партии. Таких стойких ленинцев являются тов. Молотов.

На ряде заводов и шахт Советской страны созданы бригады им. тов. Молотова. Приняты решения о верноподданности промфинпланов по металлу и углю.

Обращаем внимание горкома на то, что проблема «что делать, когда весь завод учится» стоит чрезвычайно остро».

По постановлению бюро горкома выводов были переданы в конфликтную комиссию. Завели дело № 83. В конфликтную комиссию вызвали всех членов бюро и многих комсомольцев.

Конфликтная комиссия постановила объявить выговор Ромашеву и Кожухову за то, что не сумели наладить руководство ячейкой. На том же заседании были исключены из комсомола за отказ от общественно-политической работы Сериков и Шелкотов. Бардас, Сегалов и Серебряный получили выговор.

Дальше этого не пошло. Так пятно выговорами и двумя исключенными конфликтная комиссия отмахнулась от большой проблемы.

7. ПИСЬМО ТОВАРИЩАМ

Сергей Ромашев ушел в армию. Через месяц после призыва пришел в ячейку письмо. «Здорово, ребята!

Живется мне хорошо. Гуляю по границе, посматриваю на полянок и крепко держу винтовку в руках. Но это письмо я хочу посвятить не себе, а вам.

Что ж делать, если весь завод учится? Как быть? Выговор Андриوشка и я получили, но ведь выговор этот проблему совсем не разрешил. Разрешение лежит где-то глубже.

Я считаю, что разрешить проблему можно такими путями:

Все ребята должны понять, что нынешняя мысль об учебе скатывается и производится, и вуз, и общественную работу.

Нужно рационализировать общественную работу. Ведь мы ж чертовски много заседаем. А что мы делаем на этих заседаниях? Не столько думаем, сколько говорим, не столько говорим, сколько курим. Нужно экономно расходовать время. Поучитесь в этом отношении у Андриوشки Кожухова.

Комсомольские активисты относятся с недоверием к комсомольской массе (я тоже грешен), боясь поручать молодым ребятам ответственную работу. Большие доверия товарищи, больше выдвигайте новые кадры, новую смену. Тогда уход активистов на учебу будет совершенно незаметен.

Мы подчас неправильно используем наш рабочий-учащихся. Распределены нагрузки, нужно учитывать, что этот парень учится там-то и поэтому ему нужно дать соответствующую работу. Рациональное распределение нагрузок, правдивая расстановка сил, подготовка нового актива — это все поможет разрешить проблему.

Ребята разбросаны по разным учебным заведениям. Что, если вы при заводе организуете рабфак? Ведь тогда поможете легче будет привлечь ребят к общественно-политической работе.

Как с заводом-школой? Пытались? Ведь это тоже облегчит решение проблемы.

Вот и все, ребята. Не сам писал, товарищи по роте помогли. Пишите, как дела. Напишите, как разрешите эту острейшую проблему. Чертовски трудно: «что делать, когда весь завод учится», «что делать, когда у каждого путевка на рабфак». Мандат на спокойствие никому не может быть выдан.

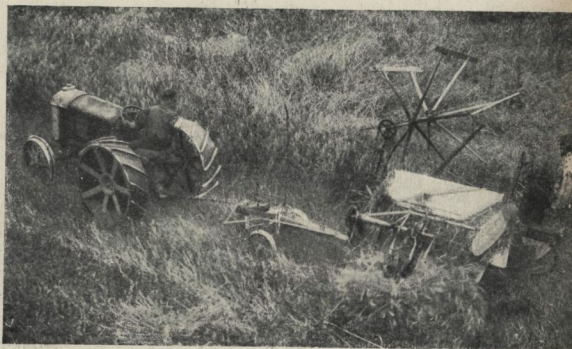
С красноармейским приветом
Сергей Ромашев.

8. ПРОБЛЕМА СТОИТ ОСТРО...

Проблема продолжает стоять очень остро. Что в самом деле нужно делать, чтобы привлечь комсомольцев, работающих на заводе и одновременно обучающихся в где-либо к общественно-политической работе? Что делать, когда весь завод учится? Как покончить с этим безумием, когда есть много людей, но никому «работать»? Что скажете об этом ты — читатель «Смены»? Ты знаешь наш адрес? Собери ребят — обсудите это коллективно и сообщи результаты нам в Москву письмом. Как в самом деле сочетать учебу, нагрузку и работу, а?

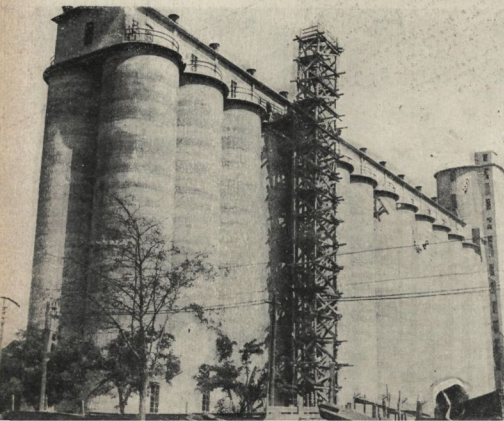

**... Подымается социализм —
живой,
настоящий,
правдошный!**

Сметая кулацкие межи, комсомол Украины сметает под руководством партии и кулацкие гнезда, ликвидируя на базе сплошной коллективизации кулачество как класс.

НА СНИМКАХ: Наверху слева направо — на стройке; трактор с пневматической связью на колхозных полях; внизу слева направо — грандиозный элеватор емкостью до 160 тыс. тонн хлеба, построенный в Днепротресте; колхозники изучают трактор.

**Главлит № 5 — 462. Отпечатано в 7-й
„Искра Революции“ Мосполиграф, М.
Арбат, Филипповский пер., 13; 3. Т.**

14/15

СМЕНА

36 НОМЕРОВ В ГОД
ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 10 ДНЕЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

«СМЕНА» — первая комсомольская газета, выходящая на своих страницах в виде массовой газеты, на общедоступном языке, подвигая вперед трудящихся на генеральном марше вперед. Многие трудящиеся входят в журнал «СМЕНА» — чтобы не только следить за событиями, но и самим участвовать в них. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм.

«СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм.

«СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм.

«СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм.

«СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм. «СМЕНА» — журнал, который рассказывает о жизни молодежи, о ее стремлениях, о ее идеалах, о ее борьбе за коммунизм.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ в ПерIODИКОМ ЦентрА ОГДА —
Москва, Центр, Навальный, 3, по все отделениям, магазинам и киоскам Книго-
центра и на почту.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: в год — 4 р. 50 к., в 6 мес. — 2 р. 75 к., в 3 мес. — 1 р. 50 к.
Для отдельных читателей: в год — 4 р., в 6 мес. — 2 р., в 3 мес. — 1 р. 50 к.
Дальнейший номер журнала — 15 к.